

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

отец Артемий Вячеславович Артемов

**ЭВОЛЮЦИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В ИСТОРИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Выпускная квалификационная работа

Бакалаврская работа

Направление подготовки

«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)

«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – канд. ист. наук Пивень С.Н.

Официальный рецензент – иерей Павел Терентьев

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____/канд. богосл. иер. Андрей Моряренко

«___» _____ 2019 года

Защита состоялась «___» _____ 2019 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Экзаменационной комиссией « _____ »

Председатель ЭК _____/ д-р культурологии профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Возникновение Единоверия как религиозного компромисса старообрядцев с Церковью.....	11
1.1. Характеристика условного единения старообрядцев с Церковью в послераскольный период.....	11
1.2. Особенности массовых обращений и диалога отдельных старообрядческих общин с Церковью и государством.....	18
1.3. Формирование идеологических основ Единоверия	23
Глава 2. Единоверие в аспекте правил и мнений митр. Платона.....	28
2.1. Предпосылки утверждения правил митр. Платона	28
2.2. Единоверие после утверждения правил митр. Платона	35
2.3. Единоверие как оружие уничтожения старообрядчества и идея преобразования его во Всестарообрядчество	44
Глава 3. Поиски религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия	53
3.1. Нерешенные проблемы Единоверия в начале XX в.....	53
3.2. Отношение священноначалия к нуждам Единоверия.....	58
3.3. Предпосылки формирования нового статуса Единоверия до Поместного собора 1917-1918 гг.....	68
Заключение	73
Библиографический список	77

Введение

Актуальность темы данной работы. Церковный старообрядческий раскол XVII в. имеет последствия, отразившиеся практически во всех сферах, как духовной, так и политической жизни российского общества и государства. Существует немалое количество исследований и публикаций на различные темы в сфере изучения этого исторического явления, но некоторые темы до сих пор продолжают оставаться мало изученными. Одной из таких тем, является история, связанная с возникновением и эволюцией уникального старообрядческого согласия именуемого Единоверием. Эта тема является одной из ключевых, раскрывающих и помогающих определить возможные способы разрешения проблемы взаимоотношений старообрядчества и Русской Православной Церкви. Это обстоятельство в первую очередь определяет актуальность данной работы. Актуальность также обусловлена тем, что Единоверие, как явлению неоднозначному и противоречивому уделяется немного места в дисциплинах, посвященных истории Русской Православной Церкви. Тем не менее, Единоверие представляет яркий пример попытки преодоления церковного старообрядческого раскола, находящегося на перекрестке взаимоотношений Российского государства и Церкви, Церкви и старообрядчества, старообрядчества и государства. Многие проблемы и социально-политические вызовы минувших времен существуют и в наше время, поэтому изучение опыта прошлого помогает посмотреть на это по-новому.

Степень разработанности темы. Тема Единоверия долгое время оставалась без внимания исследователей, несмотря на тенденцию повышения интереса к проблемам истории российского православия. В последнее время появились исследования, посвященные различным вопросам Единоверия.

В 2004 г. опубликована статья Иоанна Миролюбова, старшего наставника Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, доктора

теологии «Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности»¹.

В 2007 г. О.А. Павловой была защищена кандидатская диссертация на тему: «Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в.»², в которой было проведено исследование законодательной политики правительства касательно старообрядчества. В разбираемый этап, осуществлен анализ действий Русской Православной Церкви в деле поиска религиозного компромисса с противниками Церковной реформы на примере Единоверия. Рассмотрен процесс от зарождения до законодательного оформления идеи Единоверия. Проявлена и охарактеризована особенность осуществления на практике императорского указа от 27 октября 1800 г. «О дозволении старообрядцам строить церкви», исследован ход организации и развития единоверческих общин в России, дана периодизация становления Единоверия как исторического явления.

В 2009 г. опубликована статья кандидата богословских и филологических наук М.В. Первушина «Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина)»³, где приводится процесс исторического развития условного единения старообрядцев с Церковью, трансформация его правового статуса, прослеживаются основные вехи развития Единоверия.

В 2010 г. в «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» опубликована статья Д.С. Ермаковой «О понятии «Единоверие» в XIX – начале XXI века»⁴, в которой отмечается, что на протяжении двух веков суть данного понятия не претерпела значительных изменений, также остались не решенными проблемы, которые было призвано решить Единоверие.

---

1 Миролюбов И. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности. С. 39-53

2 Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук / О.А. Павлова. Н. Новгород: [б.и.], 2007. 237 с.

3 Первушин М.В. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина). 2009.

4 Ермакова Д.С. Единоверческая Церковь в Зауралье (XVIII – первая треть XX века). С.22.

В 2011 г. опубликована монография Р.В. Кауркина и О.А. Павловой «Единоверие в России (от зарождения идеи до начала XX века)»¹. Этот труд, претендующий по своему названию на фундаментальность, имеет существенные недостатки по концептуальным вопросам.

В 2013 г. А.С. Палкин защитил кандидатскую диссертацию теме: «Единоверие в середине XVIII – начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика»², в которой показаны предпосылки возникновения Единоверия, проведен разбор политики как духовной так и светской властей относительно Единоверия. Приведен так же анализ имевших место быть вариантов с учетом региональных особенностей данного явления. Представлены характеристики взглядов старообрядцев и господствующей Церкви на возможность условного единения, оценена масштабность пупинизации Единоверия и освящена значимость некоторых личностей в его истории.

В 2016 г. опубликована монография А.С. Палкина «Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и религиозная специфика»³. В ней раскрыта собственная концепция развития Единоверия, выделены его региональные варианты, сделана попытка проследить эволюцию Единоверия в дореволюционный период, для чего автор предлагает собственную периодизацию истории Единоверия, выделив в ней шесть периодов. В монографии рассматриваются только первые три: от начала формирования концепции компромисса старообрядчества с государством в 50-х годах XVIII в. и до начала XX в., когда изменение конфессиональной политики Российской империи поставило как перед

---

¹ Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в России : от зарождения идеи до начала XX века : [монография] / Р.В. Каурин, О.А. Павлова. СПб. : Алетейя, 2011. 199 с.

² Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика. : дис. ... канд. ист. наук / А.С. Палкин. Екатеринбург: [б.и.], 2013. 309 с.

³ Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и религиозная специфика : [монография] / А.С. Палкин. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, Университетское изд-во, 2016. 337 с.

Единоверием, так и перед Русской Православной Церковью в целом проблему поиска выхода из сложившегося положения.

Несмотря на то, что опубликованы диссертации, монографии, статьи, посвященные различным вопросам истории Единоверия, а также исследования, рассматривающие историю этого явления в отдельных регионах России, тема, указанная в данной выпускной квалификационной работе, пока представляется изученной недостаточно.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является Единоверие, как историческое явление, характеризующее воссоединение части старообрядчества с Русской Православной Церковью.

Предмет исследования – исторический процесс развития Единоверия в контексте истории Русской Православной Церкви.

Цель данной работы – выявить особенности формирования и развития Единоверия в аспекте правительственной и Церковной политики.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи исследования**:

- рассмотреть вопросы возникновения Единоверия как религиозного компромисса старообрядцев с Церковью;
- проследить процесс развития Единоверия в аспекте правил и мнений митр. Платона;
- охарактеризовать основные моменты поиска религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия.

Для решения поставленных исследовательских задач в данной работе используются следующие **методы исследования**: системный, проблемно-хронологический, аналитический, а также метод сравнительного анализа.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с XVII в., в виду того, что в этом веке происходит формирование предпосылок возникновения Единоверия и первых системно оформленных попыток поиска компромисса между правительством и старообрядцами, которые в последствии привели к официальному утверждению Единоверия в 1800 г. Но

при всем том, необходимо сделать экскурс в более ранний период с целью проследить процесс формирования этих предпосылок. Высшей границей хронологии в данной работе взят 1917 г., до начала деятельности Поместного собора 1917-1918 гг., когда завершается формирование нового статуса Единоверия.

Основные источники и литература. Весь комплекс исторических источников по нашей теме можно сгруппировать следующим образом.

В качестве источников информации для исследования темы избраны опубликованные письменные материалы, а именно: законодательные и нормативные акты; материалы истории заседаний и постановлений Соборов Русской Православной Церкви; материалы съездов православных старообрядцев (единоверцев) и др.¹.

Существенным накоплением источников данного типа является «Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г.», вмещающее в себя законодательные акты и имеющиеся относительно старообрядцев и единоверцев распоряжения правительства конца XVII в. – начала XX века².

Значимую цену при исследовании данной темы представляет «Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода», содержащее в себе распоряжения Свят. Синода в отношении старообрядцев и единоверцев³.

«Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи» вмещает в себя указы и постановления Св. Синода в отношении старообрядчества со времени его основания в 1721 г.⁴.

---

¹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 2. С.5.

² Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗРИ) с 1649 г. Соб. 1; Соб. 2.

³ Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству свят. Синода. Кн. I- II.

⁴ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (далее ПСПРВПИ). Т. I-V.

Группу источников составляют так же материалы заседаний и постановлений Соборов Русской Православной Церкви: 1666 – 1667 гг., 1917 – 1918 гг., в которых имеются доклады и определения по дискуссионным вопросам¹.

Группу источников составляют материалы съездов православных старообрядцев (единоверцев). «Труды Московского Единоверческого съезда», к примеру, включают в себя перечень обсуждаемых вопросов, ходатайства о разрешении созыва всероссийского съезда православных старообрядцев в Москве, стенографические отчеты и постановления². Материалы Всероссийских съездов единоверцев (первого – в Санкт-Петербурге в 1912 г. и второго – в Нижнем Новгороде в 1917 г.) в своем содержании имеют доклады, различные тексты выступающих в прениях, резолюции: «свободу православным для перехода в единоверие, уничтожение клятв соборов 1656 г. и 1667 г., учреждение независимого единоверческого епископа и восстановление патриаршества»³.

Анализ названных источников позволяет проследить процесс оформления условий единения и эволюции Единоверия.

Тема Единоверия практически не изучена в отечественной историографии. Существующие труды можно объединить в три группы. К первой причислить труды представителей официальной Церкви, ко второму – труды непосредственно единоверцев, к третьему – работы светских авторов.

Наибольшей ценностью в изучении эволюции Единоверия обладают труды еп. Симона (Шлеева)⁴, как самой значительной личности в истории единения старообрядчества с Русской Православной Церковью. Постановлением Патриарха и Св. Синода в 1918 г. протоиерей Сименон

¹ Деяния московских соборов 1666-1667 гг.; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о Единоверии. С. 176-178.

² Труды Московского Единоверческого съезда.

³ «Церковные ведомости» 1912 г. № 51-52; Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев единоверцев в Н. Новгороде 23-28 июля 1917 г.

⁴ Шлеев С. Единоверие. Его столетнее организованное существование в Русской Церкви. СПб., 1901; Шлеев С. К вопросу: какой епископ нужен Единоверию. СПб., 1905.

Шлеев пострижен в монашество с именем Симон и избран первым Единоверческим епископом с назначением на Охтинскую кафедру. Наиболее полным историческим исследованием движения старообрядчества за воссоединение с Русской Православной Церковью, благодаря митр. Платону (Левшину) получившее название Единоверия, является его труд вышедший в 1910 г. в Санкт-Петербурге под названием «Единоверие в своем внутреннем развитии». В 2004 г. усилиями и стараниями прихожан и служителей Единоверческой общины храма Архангела Михаила, труд еп. Симона (Шлеева)¹ был переиздан в Москве. В нем автор развернуто представляет мысль о существовании в единой Церкви двух обрядов, представляет свои идеи внутреннего устройства Единоверия. Особой заслугой данной работы, представляется то, что, такое полное описание Единоверия очевидцем событий и объяснение причин его малораспространенности среди староверов было произведено впервые. Будущий епископ С. Шлеев явился ревностным сторонником и идейным вдохновителем идеи дарования Единоверию нового статуса. Единство старообрядчества с Православием он видел только в Единоверии, при том не считая допустимым слияния обрядов, он был активным сторонником учреждения Единоверческого епископата.

Поскольку светская сторона историографии Единоверия представлена в весьма ограниченном виде, то исследование историографии Единоверия дает повод утверждать, что тема истории становления и развития такого явления как Единоверие, нуждается в научных исследованиях.

Принимая во внимание важность информации, содержащейся в архивах, в данной работе ссылки оформлены с указанием архивных материалов, которые опубликованы еп. Симоном Шлеевым в его труде «Единоверие в своем внутреннем развитии».

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной работы состоит в том, что исследуя процесс развития Единоверия

---

¹ Шлеев С.И. свящ. Единоверие в своем внутреннем развитии. М. 2018.

впервые, рассмотрены причины его зарождения, связанные с этой проблемой, значимые версии понимания целей и задач данного явления в разные периоды его эволюции. Теоретическая и практическая ценность состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах Кузбасской православной духовной семинарии по отечественной истории и истории Русской Православной Церкви.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Возникновение Единоверия как религиозного компромисса старообрядцев с Церковью

Исследование эволюции Единоверия как непрерывного исторического процесса поиска компромиссного варианта преодоления противостояний между Российским государством, официальной Церковью и старообрядчеством необходимо рассматривать как изменение и развитие общественных отношений. Социальные изменения в форме эволюции – это, прежде всего, последовательные и плавные, непрекращающиеся изменения, когда одна форма переходит в другую.

Датой официального учреждения Единоверия принято считать 27 октября 1800 г., когда имп. Павлом I были утверждены условия составленные митр. Платона (Левшина), на основании которых старообрядцев принимали в общение с Русской Православной Церковью. Но это историческое событие произошло уже как следствие начавшегося сразу же после неприятия частью российского общества религиозных реформ в XVII в., получившего в истории название «церковный раскол».

Для рассмотрения вопросов возникновения Единоверия как религиозного компромисса старообрядцев с Церковью охарактеризуем условное единение в послераскольный период на примере известных исторической науке явлений сугубо частного характера, проследим формирование идеологических основ Единоверия, выявим особенности массовых обращений и диалога отдельных крупных старообрядческих общин с Церковью и государством.

1.1. Характеристика условного единения старообрядцев с Церковью в послераскольный период

Осуществление церковных реформ происходило в 1653 – 1655 гг. и вызвало протест широких слоев населения. Церковный раскол впервые в России привел к массовым религиозным выступлениям. Этот раскол,

несущий собою разлад не только внутри самой Церкви, но и в общественно-государственный строй, не давал возможности нормальной жизни общества, государства, Церкви до тех самых пор, пока не будет прекращен.

Совместная идея Царя и Патриарха, в деле устройства единого всеправославного Царства по мысли старца Филофея: «Москва – третий Рим», где бы Русский царь и патриарх были главами всего православного мира – не могла иметь право на существование при внутреннем разладе российского православного общества. Царь Алексей Михайлович мнил себя преемником древних Византийских императоров не только в вопросах веры и благочестия, но и законным продолжателем их царства, веря, что ему суждено в будущем завладеть самим Константинополем и всеми православными народами, страждущими под турецким гнетом¹. Патриарх Никон, в свою очередь подумывал о вселенском патриархате на Руси. Он сразу так начинает во всем копировать греческую церковную практику, что кажется, задумал сделать из Москвы вторую Византию². Поэтому мешавший их политике раскол, возникший в результате необдуманных действий со стороны государства и Церкви, которые к тому времени действовали практически во всем по принципу симфонии, не мог не тяготить и царя, и патриарха.

Попытки воссоединения с официальной Церковью отколовшейся части российского православного общества, не принявшего реформы Патриарха Никона, примирения сторон относят нас ко времени жизни самого патриарха-реформатора. Наиболее яркий пример примирения связан с личностью одного из предводителей раскола, протопопом Иваном Нероновым, которому сам Патриарх Никон разрешил совершать богослужения по старым книгам.

Взаимоотношения упомянутых личностей имеют сложную историю. Протопоп Иван Неронов, как ярый противник реформы, подвергся

---

1 Каптерев Н. Ф., проф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 44-45.

2 Там же. С. 50.

репрессиям со стороны своего бывшего друга патриарха, был вынужден бежать из Москвы. Спустя время Патриарх Никон узнал о постриге беглеца и о нахождении его в Спасо–Ломовской Игнатьевой пустыни. Но, не сумев найти беглого протопопа, заочно предал его, а также и прочих непокорных анафеме на Соборе 18 мая 1656 г. Вскоре инок Григорий пришел в Москву и сам предстал пред Патриархом Никоном во время его пути из Крестовой палаты с собор, держа в руках недавно изданную книгу «Скрижаль». Патриарх не признав спросил о его имени, на что Неронов признался, что он тот, которого ищут: казанский протопоп Иоанн, а в иночестве старец Григорий, и сказал что то дело, которое он затевал один – дело некрепкое и следующий за ним патриарх все дело переделывать будет и вся его слава, честь переменятся на порицания¹. Несмотря на дерзость чернеца, Патриарх Никон долго беседовал с ним у себе в крестовой палате, относясь благодушно к его укорам и упрекам, а потом распорядился поместить его на Троицком подворье и велел сказать тамошним властям, что «старец Григорий послан не под начал, чтобы ему дали особую келью и нужды ему ни в чем не было, а куда он ходит, и кто к нему приходит в день или ночь, за ним не призирать»². После этого Неронов часто посещал патриарха и во время бесед не раз упрекал его в нетерпеливости и в жестокости наказаний. Вскоре Неронов торжественно возвратился в лоно Православной Церкви: Патриарх Никон сам прочитал над ним разрешительные молитвы в соборе, а затем причастил его Св. Таин. В тот же день патриарх устроил у себя «за радость мира» трапезу, за которой посадил Неронова выше всех московских протопопов. Относительно церковных обрядов патриарх готов был сделать старому другу Неронову все уступки, какие считал возможным, он дозволил ему совершать богослужение по старопечатным служебникам, а в Успенском соборе, в присутствии Неронова, не «троили», а «двоили» аллилуйю. Несмотря на такое снисходительное отношение патриарха, Неронов не мог

---

¹ Собрание документов эпохи. Протопоп Иван Неронов. С 65

² Там же. С 67.

спокойно говорить с ним и не только резко и грубо отвечал ему, но старался повредить в глазах царя, продолжая обличать.

После удаления Никона из Москвы, Неронов с 1658 г. до 1664 г. жил в Игнатъевой пустыни, где продолжил служение по-старому, писал сочинения о Церковном устройстве, о старой вере, обличая новообрядные обычаи. Так продолжалось до назначения в Вологду архиепископа Симона. Симон, не заладив со священноиноком, пожаловался на Неронова, что он служил по старым книгам, вопреки сделанному им распоряжению, хотя и сам изначально благословлял тому по старому служебнику служить, если новых служебников не хулит. Вскоре после этого Неронов отправился в Москву и лично сделал донос царю Алексею Михайловичу на Симона, что тот вводит на своей епархии, не слыханные до этого обычаи. После расследования, Неронова перевели в Вологду, где снова на него писали жалобы, что он служит по-старому. Его перевезли в Москву и поселили в Переяславском Даниловом монастыре. Осенью 1668 г. он был назначен туда архимандритом и остатки дней своих провел спокойно, служа, как и прежде по-старому, читая поучения братии.

Известны и иные случаи примирения того времени. Так, в подмосковной Михайловской (бывшей Стрелецкой) слободе сохранилось предание о том, что жители этого поселения и его окрестностей: Кулаково, Чулково, Дурниха, Заозерье, Еганово и др., практически все не приняли реформ и оставались в расколе. По ходатайству царя, им было дано разрешение на отправление богослужений по дореформенным книгам.

В отдаленных общинах других мест, такое примирение с Церковью было явлением если не повсеместным, то очень распространенным. Например, житие суздальского митрополита Иллариона (1632–1708) явно свидетельствует о том, что во второй половине XVII в. некоторые из православных, хоть и с недоверием встретили исправленные книги, однако

вскоре стали смотреть и на новые и на старые богослужебные книги одинаково, совершая служение и по тем, и по другим¹.

В начале XVIII в. у иеросхим. Иоанна в переписке со старообрядцем Филаретом встречается утвердительный ответ на вопрос о возможности дарования священника старообрядцам и примирения с Церковью с сохранением их обрядов².

Иеросхим. Исаакий, строитель Саровской пустыни состоял в общении со старообрядцами из заволжского Керженского скита, не редко бывал приглашаем ими для отправления треб³.

Так же известно о знаменитом старообрядном селении Гуслицы, где староверы первоначально обращались для совершения богослужений, треб и т.п. к синодальным священникам, с условием, что все обряды будут служить по-старому. Есть также данные, что следы раннего Единоверия, восходящего к временам, последовавшим сразу же за расколом, сохранялись в исконно русских губерниях. В архиве единоверческого храма в городе Куровское хранится «Церковно–приходская летопись Владимирской епархии, Ковровского уезда, села Больших Всегодич Успенской церкви»⁴, в которой составители сетуют, что прихожане крепко держатся за старину, несмотря на пастырские увещания. Это при том, что прихожане не значились раскольниками. Одним из подтверждений этому служит и то, что в Гуслицах взаимоотношения между старообрядцами и приходским духовенством господствующего обряда всегда были хорошие. Остатки первоначального единства приверженцев старого обряда и Церкви сохранялись еще в первой половине XVIII в.

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. С. 223.

² Материалы для истории раскола за первое время его существования: Т. 1 / Под ред. Н. Субботина. 1874 – 1894. С. 459 – 493.

³ Братское слово. Том II. 1875 – 1899. С. 363.

⁴ Михайлов С. С. Единоверческие храмы в Гуслицах. С. 4.

Сосуществование в жизни православных общин старого и нового обряда доказывает и постановление Святейшего Синода от 28 февраля 1722 г, требовавшее преодолеть смешение старого и нового обрядов. В 16 пункте этого постановления написано следующее: «Те, которые, хотя Церкви и повинуются и все церковные таинства приемлют, а крест на себе изображают «двема персты...» писать в раскол, не взирая ни на что»¹. Епископам, сомневающимся в целесообразности данного постановления, а такие были, давались строгие разъяснения, в частности, известен такой случай с Тобольским митрополитом Антонием в 1724 г.

Своеобразная ситуация была и на Урале. 25 сентября 1735 г. Группа уральских приказчиков (Родион Набатов, Григорий Осипов, Иван Осенев) подали челобитную на имя имп. Анны Иоановны, от староверов из Верхне– и Нижнетагильских, Иргинского, Шайтанского заводов. Они просили не проводить переписи их населения из-за скрывавшихся там многих беглых старообрядцев и назначить для них 2-х или 3-х священников, обещая покорность и повиновения за богослужениями властей. Об успешности этого обращения история ничего не сохранила.

В сохранившихся документах Астраханской духовной консистории можно найти свидетельства о терских казаках, держащихся со своими священниками старых чинов и обрядов и пребывавших в единении с Церковью с благословения епископа Иллариона, на основании изданного им указа 1745г.²

Аналогичная вынужденная ситуация лояльности и терпимости властей к старым обрядам наблюдалась и в Яицком (Уральском) казачьем войске. В той местности было 4 храма, где предположительно совершались богослужения по дораскольным обрядам³.

---

1 Михайлов С. С. Единоверческие храмы в Гуслицах. С. 40.

2 Шлеев С. И., свящ. Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви. С. 38.

3 Витевский В.Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовных и военногражданских властей в конце 18 и в. 19 в. С. 18.

Несмотря на изменение политического и духовного от части курса правительства, который был присущ царю Алексею Михайловичу и Патриарху Никону, стремление к единству как самих противников реформы, так и отдельных представителей господствующей Церкви очевиден. Все эти и не описанные тут примеры попыток примирения старообрядцев с Церковью, хотя и носили чаще исключительный характер и не были распространены во всей полноте, тем не менее, служат подтверждением того, что идея примирения встречалась гораздо раньше официально признания Единоверия. Однако нужно сказать и о том, что правительственная доктрина все-же продолжала держаться установки прямо-таки враждебной по отношению сохранения старого обряда и клятвы собора 1667 г. оставались действующими, а гонения продолжались. Но так же не стоит думать, что эти первые попытки соединения всегда завесили только лишь от благорасположенности к старообрядцам некоторых архиереев того времени. Частный характер единения на первых порах сильно зависел и от отношения староверов к Великокороссийской Церкви. Изначально дух вражды был весьма силен, было стремление порвать всякую взаимную связь¹ и мысли о единении приходили не от хорошей жизни, а скорее путем исканий и страданий. В конце царствования Петра Великого к ним употреблялись весьма жесткие приемы борьбы: казни, тюремные заточения, каторжные ссылки, сожжение в срубах, разорение скитов². Поэтому приведенные выше факты условного примирения с Церковью, случаи редкого лояльного отношения правительства к старообрядцам говорят о том, что лишь некоторые деятели стояли выше общепринятых воззрений того периода. Все известные меры по прекращению раскола лишь пророчествовали о будущем примирении.

---

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования: Т. 4 / Под ред. Н. Субботина. 1874 – 1894. С. 57, 748.

² Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том 1. 1721–1879. С. 141.

1.2. Особенности массовых обращений и диалога отдельных старообрядческих общин с Церковью и государством

Не смотря на жесткий и враждебный по отношению к старообрядчеству курс правительства, все равно им приходилось во многом считаться с «раскольниками». Обусловлено это прежде всего тем, что старообрядцы составили значительную часть населения империи, а, следовательно, и крупную экономическую единицу. В большей степени это проявилось в местах наиболее плотного проживания староверов. Уже в начале XVIII в. в таких местах сформировались крепкие экономические рычаги, с помощью которых удавалось воздействовать на государство. Светским властям приходится вести диалоги со старообрядцами, часто в ущерб господствующей Церкви, которая настаивала на подавлении древлеправославия. В самом начале правления имп. Екатерины II, обер-прокурором того времени И. И. Мелиссино¹, для всеобщей пользы был разработан проект примирения староверов с Церковью, согласно которому должно было быть разрешено получать от епархиальных епископов и священников, которые бы под надзором Синода, совершали для старообрядцев богослужения по старопечатным книгам. Также знаком терпимости к старым обрядам было заявление совместной конференции Синода и Сената 15 сентября 1763 г. о том, что обычаи креститься двумя перстами не есть доказательство принадлежности к расколу его запрещать не следует.

Однако, не смотря на улучшения качества жизни в материальном плане, потепление отношений со стороны властей, у ревнителей старины все же отсутствовало внутреннее единство. Лишенные трехчинной иерархии они не имели объединяющего их начала, скрывая иногда у себя беглых священников, диаконов которые отправляли для них службы, а частенько

---

¹ Мелиссино Иван Иванович – обер-прокурор Святейшего Синода в период с 10.06.1763 по 24.10.1768

вовсе общины были беспоповскими. С этого времени духовные лидеры, старцы стали замечать своим собратям тот факт, что первую единицу в Церкви, как ни крути, составляет епископ, без которого невозможен последующий счет иерархических ступеней. Священство по отношению к епископу то же, что луна по отношению к солнцу, она светит не своим светом, но отражает собою свет солнца. Поэтому священнодействия беглых священников, не имеющих над собой власти епископа являются грубым попранием канонов Церкви. И получалось так, что раз без епископа нет священнодействий, то нету и благодатной Церкви, а если нет Церкви, то спасение вне её тем более невозможно.

Многие обеспокоенные своим положением ревнители старины начинают поиски законной иерархии, которая бы объединяла их. В 1750-х гг. к Церкви стали обращаться староверы с западных рубежей государства. В 1755 г. известны обращения ветковских, гомельских, стародубских общин.¹ В 1757 г. из Стародубья Никита Коренев сделал запрос в Синод с просьбой прислать священников для своего завода и слободы Климовой².

Следом, после вынужденного обстоятельством потепления государственной политики по отношению к староверам, осуществляются первые успешные попытки богословски обосновать возможности такого единения при сохранении обрядовых различий обеих сторон. 3 марта 1764 г. имп. Екатерина II повелела Св. Синоду своим указом не отлучать от Церкви тех, кто хоть и держится старых чинов и обрядов, но во всей полноте хранит православное учение, в надежде на то, что и они вскоре видя христианскую любовь, оставят «свое безрассудное упрямство»³. В 1765 г. Святейшим Синодом издается «Увещание в утверждение истины и в надежду действия Любви евангельской», авторство которого принадлежит иеромонаху Платону

¹ Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины. С. 327–328.

² Жмакин В.И. Начало единоверия (1780–1796) // Христианское чтение. С. 979–980.

³ Собрание постановлений по части раскола. С. 604–605.

(Левшину) – в последствии Московскому митрополиту¹. В этой работе проводится важнейшая мысль о том, что единство Церкви Христовой осуществляется прежде всего единством веры и ее догматического учения. В пределах одной Церкви вполне могут сосуществовать обрядовые различия. Справедливо указывается, что выражение: «Аще кто прибавит или убавит, да будет проклят» - относится не к обрядовой стороне, которые сами по себе не могут разделить верующих, а именно к содержанию веры. В этом же «Увещании», автор приводит яркие примеры значимых обрядовых изменений в истории Церкви, которые не приводили к потере церковного единства. Убедительны там примеры сокращений и изменений в чинопоследованиях литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста (особенно) по отношению к литургии святого апостола Иакова. Проводится глубокий анализ основных различий старого и нового обряда, подводя к мысли об их равночестности, равноправности и равноспасительности. В конечном счете он приходит к выводу, что при единстве веры сторонники нового и старого обрядов могут сосуществовать в лоне единой Церкви.

Первым кто воплотил эту мысль в реальность был архиепископ Славянский (Херсонский) – Никифор Феотокис². Он же был вторым, кто постарался богословски обосновать возможности единения, это его сочинение называлось – «Краткое повествование об обращении раскольников селения Знаменки»³. Связанно это с тем, что 14 февраля 1780 г. староверы селения Знаменка подали прошение с просьбой принять их в общение рукоположив им священника при сохранении за ними права на традиционные их богослужebные и общинные традиции.⁴ Это прошение они сопроводили письменным исповеданием своей веры, а также рекомендательным письмом генерал-губернатора Новороссии князя

¹ Платон (Левшин), архим. Полное собрание сочинений. Том 2. С. 419–464.

² См.: Никифор (Феотокис), архиеп. Благословенным христианам Греции и России. С. 340.

³ Братское слово, Т.2. С.128–138.

⁴ Там же. С. 122.

Г.А. Потемкина, который ходатайствовал о них перед архиепископом. Архиепископ Никифор составил «Окружное послание всем именующим себя староверами, в Славенской и Херсонской епархии обитающим», которое оказало на старообрядцев действие «торжественное» – «как свидетельство греческого епископа, чуждого их семейственной распри и пленившего их почтение светом кроткого благочестия». Владыка Никифор положительно ответил на их просьбу, обойдя предварительные переговоры с Святейшим Синодом, основывая это на церковных правилах о снисхождении к обрядовым особенностям при единстве веры и догматов, имея в виду и изданное Святейшим Синодом в 1765 г. «Увещание» иеромонаха Платона (Левшина). Старообрядцы Знаменки приняли от Никифора священника (Стефана Попова) и освящение по старому чину Знаменского храма, состоявшееся 18 июня 1780 г.¹. В это же время основан Корсунский мужской монастырь, где было разрешено добровольное поселение староверов. Обосновывая свое решение архиепископ Никифор пишет апологетический труд, который послал в Святейший Синод в 1781 г., однако не получил никакого ответа кроме письма владыки Гавриила, в котором он, как традиционалист господствующей Церкви сетовал о том, что недопустимо такое снисхождение к «раскольникам»².

Уже в 1787 г. есть упоминания о Пятницкой девичьей единоверческой пустыни в Черниговской епархии. В том же году из раскола обратился Казанский девичий монастырь, находящийся в посаде Климове Черниговской епархии, а в 1791 г. основана Никодимова Троицкая единоверческая мужская пустынь на Днестре³. В 1788 г. единоверцы появляются и начинают активно строиться в Елисаветграде. В 1794 г. – в Перми. 19 июля 1796 г. члену Святейшего Синода архиепископу Казанскому

---

¹ Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. № 1–52. С. 953.

² Братское Слово. т. I, С. 124–128.

³ Дурново Н.Н. Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства в России до настоящего времени Ч.1-3. С. 203.

Амвросию дано указание «учинить решение» о даровании Верхней Успенской старообрядческой обители иеромонаха на основании поданного прошения строителя обители монаха Сергия. В следующем году в Татарской слободе, около оз. Кабана, «стоящая в праздности» во имя свв. 4-х Евангелистов церковь по просьбе староверов была им передана и служить в нее назначен по старому чину священник Архип Андреев. В 1797 г. Синоду было доложено Нижегородским епископом Павлом о поданном ему старообрядцами Нижнего Новгорода и окрестностей (всего числом до 1000 человек) прошении состоящем из 14 пунктов, в котором они просили даровать им священника. Синод выразил одобрительное «мнение» о дозволении нижегородским старообрядцам получить священников, которые бы совершали служения в храмах по старым обрядам, но при этом находились бы в подчинении епархиального архиерея.¹ В том же году объединение наблюдалось и в самом г. Казани, в 1798 г. – в Иркутской епархии, в Твери, Торжке Тверской губернии. В 1799 г. митрополиту Платону о дозволении иметь своих «законных» священников подали прошение московские старообрядцы Рогожского кладбища. Тяга к единству с Церковью возникла и в среде старообрядцев Москвы и Петербурга. В тот же год Старообрядцы-поповцы этих городов выразили желание присоединиться к Православной Церкви, приняв от нее законных священников. Рукой имп. Павла I, на их прошениях написано: «Быть по сему. Октября 27 дня 1800 г. Гатчино».

Приведенное выше понимание условного объединения Церкви со старообрядцами, изложенных в сочинениях некоторых иерархов хотя и привели к положительным результатам, однако все же не совсем объясняет причин, препятствовавших церковным властям до конца примериться со староверами или же хотя бы официально признать единение. Цель же снисхождения к соединенцам у представителей Церковной власти была

---

¹ Собрание постановлений по части раскола. С. 8–9.

двойкая: во-первых, привести отверженных ими к условному единству при разности в обрядах, а вторая – в дальнейшем объединить староверов-соединенцев и в обряде с Церковью. Потепление к старообрядцам обусловленное их многочисленностью и серьезно возросшей экономической силой, а так же переоценка своего канонического статуса самими старообрядцами, привели к многочисленным обращениям последних к Церкви. Столы епархиальных архиереев и Синода все больше стали наполняться прошениями от старообрядцев с просьбами о даровании им священников, в свою очередь обещаая при этом свою покорность. Но несмотря изменившуюся к лучшему картину, даже эти обращения и нисхождения тяготили обе стороны. Серьезным образом этот вопрос так и не был поставлен и все известные случаи единения, по-прежнему оставались частными случаями, не признанными полнотой Церкви.

1.3. Формирование идеологических основ Единоверия

Более значимым сюжетом в истории раненого Единоверия, является движение за единство с Церковью Стародубских староверов в Черниговской губернии (ныне Брянская область), которое возглавил настоятель тамошнего Успенского монастыря на р. Каменке, инок Никоим.

По мере того, как старообрядцам стали дароваться общественные и гражданские права и стало меняться отношение к ним духовной власти. Постепенно смягчалась и ненависть самих старообрядцев к православной Церкви, по началу, Стародубцы, как и большинство других своих собратьев питали ненависть к официальной Церкви, стараясь достать себе епископа где-нибудь подальше от России – в Греции, хотя бы и обманом. Инок Никодим на протяжении 19 лет занимался по всюду поисками епископа для старообрядцев. В 1768 г. Никодим предпринял путешествие в поисках

епископства в Грузию¹, принимал участие в посылке ходоков на христианский Восток за древлеправославным архиереем в 1779 – 1781 гг. И наконец, после долгих неудачных поисков решил обратиться с этой целью, для восстановления в старообрядчестве иерархии к Российской Церкви.

Бывший тогда там наместником Малороссии граф Румянцев-Задунайский, хорошо относясь к Никодиму, пообещал свое ходатайство и предложил Никодиму и его единомышленникам напрямую попросить имп. Екатерину II и Святейший Синод об даровании им особого епископа.²

Никодим входит в переговоры с наместником Новороссии Г.А. Потемкиным, которому обещает собрать всех сбежавших за границу староверов, убедить их усердно служить и работать, только бы он поддержал обещание графа Румянцева о ходатайстве за них в деле обретения епископа. Кроме того, он поручил иноку Рождественского монастыря Герасиму (Князеву) в 1781 г. отправится в Петербург, для того чтобы тот сам обратился к членам Синода за наставлением, как им должно приступить к исполнению своего намерения быть под «паствою архипастыря, с тем чтобы неотложно храниму быть у них древлероссийския Церкви чиносодержанию по старопечатным книгам, с отложением поречения-ж и клятв на то чиносодержание, о чем в новоизданных книгах явственно показуется»³.

После состоявшейся встречи инока Никодима с имп. Екатериной II и наместником Новороссии князем Г.А. Потемкиным в 1782 г. было составлено прошение в Святейший Синод, которое подписали 1500 стародубцев. Прошение состояло из 12 пунктов, которые касались снятия клятв со старых обрядов, дозволения совершать богослужение по старопечатным книгам и назначения хореепископа, подчиненного непосредственно Синоду, который управлял бы делами всех старообрядцев⁴. Рассмотрев предоставленное прошение князь Г.А. Потемкин, составил перечень своих замечаний к ним, и

---

¹ Журавлев, А.И. Полное историческое известие Ч. 4. С. 311.

² Православное Обозрение. С. 501.

³ Там же. С. 506.

⁴ Там же. С. 511-513.

решил объединить проект инок Никодима со своим планом заселения Новороссии. Согласно этому плану предполагалось дарование старообрядцам епископа для одного общего поселения в Таврическом краю. Но неожиданно для всех, инок Никодим 12 мая 1784 г. скончался, а весь грандиозный план учреждения старообрядческой иерархии в лоне Российской Церкви через присоединения к ней остановился лишь на том, что Стародубцам на основании поданного ими прошения, из 10 пунктов, среди которых уже не было просьбы об епископе¹, было даровано в 1787 г. священство (первым был Андрей Иоаннов (Журавлев)), которое совершало богослужение по до раскольным книгам в Стародубских слободах. Никодим за свою жизнь склонил к своему образу мыслей весьма многочисленную часть Стародубского согласия. Их запросы о снятии клятв и епископе так и остались без ответа правительства, однако 11 марта 1784 г. вышел рескрипт императрицы «О даровании старообрядцам, живущим в Белорусской, Малороссийской и Новороссийской губерниях, по их просьбам священников и о дозволении им отправлять для них службу Божию по их старым обрядам»². Особое место среди других ответных реакций архиереев, занимает мнение первенствующего члена Синода митр. Димитрия и Гедеона Псковского, которые подвергли такое условное соединение своим рассуждениям. Они считали, что старообрядцам можно оставить ими любимые обряды, если во всем, особенно в догматах они обещаются последовать Греко–российской Церкви не вводить ересей и не хулить новые обряды и повиноваться духовенству.³ Это мнение в последствии отразилось на указе императрицы от 3 марта 1764г.⁴

---

¹ Верховский Н. А., свящ. Прощение 4 ноября 1787 г. Согласные и несогласные. С. 33

² Первушин М. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина) – [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/08/15/edinoverie_do_i_posle_mitropolita_platona_levshina/ (03.05.2019)

³ Братское Слово. С. 231–238.

⁴ Собрание постановлений по части раскола. 1860г. кн.1, С. 604–605.

Таким образом середина 80-х годов XVIII в. отмечается значительным умножением единоверческих общин в разных губерниях о которых было упомянуто в предыдущем параграфе, несмотря на отсутствие об этом официальных определений Синодальной Церкви. Заметное потепление власти по отношению к некоторой части некогда расколотого православного русского общества, можно охарактеризовать это как большой успех в деле преодоления раскола. Однако с другой стороны наблюдается очень сложный процесс отношений господствующей Церкви, остающейся в памяти староверов как некогда гонителями и рушителями старинных русских православных традиций с гонимой и анафеманствованной без вины частью ревнителей старины. Взаимные непонимания и обиды продолжали вызывать неприятие друг друга и лишь не многие (таковых становилось все больше), движимые любовью христианской стремились навстречу к друг другу. Церковные власти не могли оставаться равнодушными к происходившим событиям и это стало порождать новые идеи единения в умах высоких иерархов официальной Церкви. В этом особенную роль сыграло Стародубское согласие, проявившее себя как самое яркое, многочисленное, настойчивое и серьезное стремление к единству, породившее множество различных откликов как от архиереев господствующей Церкви, так и от других старообрядческих объединений последовавшим их примеру.

Подведем итоги.

Конец XVII в., омраченный расколом некогда единого православного общества не оставил Церковь без надежды восстановления единства российского народа. Появившиеся вскоре после упомянутого события случаи условного единения некоторых личностей, а позже и общин старообрядцев с Церковью на первых порах не подавали много надежд на полное преодоление раскола. Официальная Церковно-государственная доктрина была по прежнему недоброжелательной по отношению к ним. Противники реформы так же испытав на себе гонения и преследования часто продолжали крайне враждебно относиться к Церкви. Охарактеризовав имеющиеся случаи

примирения можно сделать вывод, что они были обусловлены желанием старообрядцев обрести утраченную ими законную священную иерархию, которая бы не только даровала им легализованное положение, но и объединила собой разрозненные старообрядческие согласия. Безуспешные поиски священства на стороне, Божьим промыслом приводили староверов к Греко-Российской Церкви. А когда старообрядцы составили весьма серьезную экономическую единицу, само государство усмотрев в этом свою выгоду стало менять гнев на милость, подводя к этому и Церковных иерархов. На примере начавшегося потепление взаимоотношений двух сторон ярко отразившихся в диалоге со Стародубскими скитами, которые в лице своего руководителя инока Никодима, предложили перечень своих условий возможного единства проследили процесс формирования идеологических основ первоначального условного единения. Рассмотрев сочинение архиеп. Никифора Феотокиса «Краткое повествование об обращении раскольников селения Знаменки», можно заключить, что все упомянутые случаи условного единения старообрядцев с Церковью являлись случаями случайными, носящими частный характер и полностью зависели от благорасположенности местного правящего архиерея.

Глава 2. Единоверие в аспекте правил и мнений митр. Платона

Рассмотрев историю возникновения идеи условного единения старообрядцев с Церковью, выявив основные причины и условия их сближения, а также последующего распространения, перейдем к рассмотрению следующего этапа узаконивания данного явления.

Для того чтобы проследить эволюцию Единоверия в аспекте правил и мнений митр. Платона (Левшина) выявим предпосылки утверждения правил митр. Платона, рассмотрим то, как развивалось Единоверие после утверждения правил митр. Платона, какова была реакция и мнение самих единоверцев на данное постановление Св. Синода и что побудило Церковь поступиться своими принципами.

Для выявления мотиваций, которыми руководствовались иерархи, допуская двуобрядие в Церкви учреждая Единоверие и того как они его воспринимали рассмотрим существование этого явления в период царствования имп. Николая I, превратившего его в государственное оружие уничтожения старообрядчества. Раскроем суть и причину появления идеи преобразования Единоверия во Всестарообрядчество.

2.1. Предпосылки утверждения правил митр. Платона

После упомянутых в предыдущей главе событий, послуживших укоренению, уже формально выделившихся в своеобразное «согласие» так называемых «соединенцев», по городам и весям России стала распространяться тенденция воссоединения старообрядствующих общин с Церковью. Уже с первых годов царствования имп. Павла I к единству с господствующей Церковью потянулись общины в Нижнем Новгороде¹, Казани², Торжке³, Петербурге¹, Твери² и др., что это послужило началу

---

¹ Первое полное собрание Законов Российской Империи 1798. т. XXV. С. 133.

² Арсений (Иващенко), еп. Летопись церковных событий и гражданских 1869–1870 2 т. См. 1797г.

³ Собранные постановления по части раскола, т.I.1798 и 1860. С. 757–760.

серьезных обсуждений, приведших в последствии к особому определению Синода.

Для более ясного понимания на данном этапе отношений соединенцев с Церквью, важно сказать о содержании прошения Нижегородских староверов, составленное из 14 пунктов на основании пунктов инока Никодима. Во-первых, они просили приставить в священники к их церквам либо из вновь поставляемых по их выбору кандидатов, либо из числа тех попов, которые отбежали в прежнее время от Всероссийской Церкви, или даже прислать из числа православных. Обозначалось, что служить таковые будут должны строго по-старому, заимствуясь от православных только лишь св. Миром, и рукоположением. Согласно 6 пункту, соединенские священники не должны требоваться епископом в соборные моления совершаемые по новым обрядам. За исключением очень важных особ, православные «знаменующиеся тремя перстами и браны бриющие» не допускались соединенцами в храмы. Последующие условия также касались их обособленности. В 8 пункте они просили, чтобы дух. Консистория не распространяла никакой власти на их священников и храмы. В 12 пункте просилось не обязывать их платить положенные прежде правительственными распоряжениями штрафы.³ Пытаясь добиться большей самостоятельности в своей церковной организации, старообрядцы в 14 пункте постарались оградить её от изменений и на будущее время, предлагая Церкви взаимно предать молчанию и Божьему суду наложенные прежние клятвы и взаимные распри и поношения. Эти пункты Нижегородских соединенцев регламентируют отношение к Церкви более подробней Никодимовских. По поводу этого прошения, 12 марта 1798 г. вышел именной Императорский указ Свят. Синоду, в котором повелевалось удовлетворить просьбы

---

¹ Соборные постановления по части раскола, т. I. 1798 и 1860г. С. 768–769.

² Там же. С. 761–766.

³ Высочайший указ 1765 г. 30 сентября [Электронный ресурс] //, 1765. URL: <http://hisdoc.ru/laws/16871/> (02.05.2019)

Нижегородцев, и в преть дозволять подобное во всех епархиях, когда об этом будут поступать от старообрядцев прошения¹.

Но не смотря на разрешение беспрепятственного распространения условного соединенства, указу не долго пришлось быть образцом жизни всех пожелавшим единства староверам. Каждая община вновь присоединявшихся желала осуществлять это на своих собственных условиях. Такое положение дел напрягало церковное управление и требовалось образовать одну, обязательную для всех форму соединения, определить единые правила, которые бы освобождали старообрядцев от прежних затруднений, которые появлялись всякий раз, когда пытались разрешить вопрос условного единения с Церковью.

Московские же старообрядцы имели свои, отличные от других идеи и планы. Движимые ненавистью к стародубским соединенцам, стали осуществлять попытки приближаться к Великороссийской Церкви по той же схеме что и инок Никодим, выдвигая на передовую из своей среды грамотных и образованных людей, клирошан, купцов. Но дело пошло в упадок после того, как некоторые из них нескромно и прямо высказались о своем намерении искать не сколько единства, сколько образования отдельной церковной независимой структуры, через получение от Синода епископа. Император в 1799 г. указом определил старообрядцев в ведение Казанского архиепископа Амвросия², который объявил Московским староверам условия, чтобы те возносили молитву в положенной форме о Императорской фамилии, Синоде и не принимали беглых попов. В результате большинство воспротивились и решили оставить задуманное единство с Церковью и искать епископа на стороне. В ответ император 22 августа 1799 г. повелел прекратить сношения с раскольниками и лишить их всего дарованного им.

---

¹ Соборные постановления по части раскола. С. 8–9.

² Русский Архив. Историко-литературный сборник. С. 119.

Старообрядце же в свою очередь окончательно разочаровались и стали смотреть на присоединение как на погибельное дело¹.

Меньшинство московских старообрядцев не теряло надежды единения. Они решили обратиться к Церкви с новыми условиями, более удобными для церковной власти, которые были схожи с теми, на основании которых были даны священники другим общинам. Представленные митр. Платону 16 пунктов 28 февраля 1800 г. после рассмотрения их Синодом, были фактически одобрены. Однако после очередного прошения 24 августа Синод отложил принятие окончательного решения на неопределённый срок². Далее, часть старообрядцев, несогласных на соединение с Церковью, совершили смелое действие, обратившись непосредственно к государю с протестом против прошения части желающих воссоединения и освящения на Рогожском кладбище храма. Государь, получив это прошение, не зная о другом прошении желающих воссоединения сал на сторону противников, представив повеление Синоду не вмешиваться в их дела.³

Дело московских соединенцев можно было бы считать провальным, если не заступничество, ставшего на их сторону архиеп. Амвросия. Он отправил Государю на его указ ответное определение Синода и свое личное мнение. Синод в справке указывал, что члену Синода, митр. Платону поступило прошение на воссоединение с Церковью старообрядцев 1,2,3 гильдии купцов и мещан со своими семьями до 250 душ. В своем прошении из 16 пунктов, старообрядцы просят Его Императорского Величества, Императора Павла Петровича и Греко-российскую Церковь милости, освятить на Рогожском кладбище храмы и даровать им священников.

Митр. Платон, положа на каждую статью прошения старообрядцев свое мнение (которые в прочем было схоже с его синодальным докладом, на основании которого 12 марта 1798 года Нижегородским старообрядцам было

---

¹ Русский Архив. Историко-литературный сборник. С. 120–121.

² Журнал Синода за 1800г. С. 126–127.

³ Дело канцелярии Новгородской митрополии Фонд 480 Опись 1. № 11–63. С. 1–2.

даровано священство), представил его на обсуждение Синоду. Поскольку на схожем положении уже было даровано священство и разрешено отправление богослужений по старым обрядам в других городах, то Синод решил «такое их расположение единственным средством к сближению с Церковью и принятию установленных Спасителем святых Тайн». Примечательно и то, что для отделения соединенцев от прочей массы других, враждебных к Церкви старообрядцев Синод дал дозволение хотящим единства с Церковью беспрепятственно строить храмы по мимо Рогожского кладбища на любом, где пожелают месте. Вскоре все это было направленно на подтверждение Императору¹. Император Павел потребовал оригинальное прошение старообрядцев просящих единства с Церковью и вскоре, после представлению его Императору на прошение последовало Высочайшая конфирмация: «Быть по сему. В Гатчине октября 27 дня 1800 года».² Так же был дан указ Синоду, чтобы по всем епархиям дозволяли старообрядцам на подобном основании и условиях соединяться с Церковью.³

Получив государственное и Церковное признание, в свою очередь старообрядцы стремящиеся к единству с Церковью на данном этапе также заметно изменили свое прежнее отношение к Церкви. Если на начальных стадиях прослеживался враждебный настрой, что выражалось в желании лишь восстановить свою трехчинную иерархию, создав свою отдельную от всех структуру через приобретение от Синод своего епископа, то теперь мы видим иное. Московские соединенцы уже не против видеть в своих церквях служащих православных архиереев, соглашались возносить за богослужениями по установленной Синодом форме молитвы о Высочайших особах, благословлять смешанные браки при которых одна сторона была бы от старообрядцев, а другая от Греко-российской Церкви, позволять при

---

¹ Дело канцелярии Новгородской митрополии. Фонд 480 Опись 1. № 11–63. С. 1–2

² Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2ое, исправленное. С. 75.

³ Прибавление к Церковным Ведомостям 1900г., С. 1873.

нужде Причастие в любой из сторон. Этот факт также благоприятно сказался на последующем определении Синода.

Однако при внешних уступках старообрядцы продолжали крепко держаться за свою обособленность. Не получив полного удовлетворения от просьбы 1799г. о даровании своего епископа, старообрядцы стараются получить благословение для бегствующего духовенства на беспрепятственное служение в их общинах. Но на эти просьбы митр. Платон из опасения корыстных целей беглых попов, счел нужным ответить отрицательно.

Помимо просьбы о бегствующем священстве и другие просьбы соединенцев не были радушно принимаемы архиереями. В своей первой статье, Московские старообрядцы испрашивали у Синода разрешение незаслуженно наложенных клятв на старые обряды. Митр. Платон на это сделал лишь замечание, что сам факт сближения и соединение с Церковью и ее таинствами уже разрешает от клятв и совесть таковых не должна быть отягощаема клятвами, которые относятся лишь к непокорным раскольникам. По его мнению, Смущение по этому вопросу может возникнуть лишь у тех, кто не искренно ищет единство с Церковью.

Принимая во внимание Высочайший указ и подтвержденное Императором письмо московских старообрядцев, Синод 24 августа вынужден был лишь констатировать этот факт и оставить без действия¹. Последующее же действия Синода по воссоединению старообрядцев с Церковью, основывались почти целиком на 16 пунктах и мнении на них митр. Платона.

Понятие о цели, сущности, значении и возможностях единоверия у представителей православия изложены в самих правилах и дополнениях к ним на основании которых регламентировалось дальнейшее существование единоверия. По словам митр. Платона Единоверие учреждается только для

---

¹ Прибавление к Церковным Ведомостям 1900г., С. 1873.

старообрядцев, а не для православных и только потому, что раскольники исчерпали все возможности уврачевания раскола. Его значением является спасение «немощих», которые не могут оставить прежних своих обрядов и при том желающих единства с Церковью. Православным не дается право переходить в Единоверие из-за использования последними книг якобы со многими погрешностями. Конечную целью Единоверия архипастырь считал как и его предшественники Никифор Феотоки и Амвросий Серебряников постепенное принятие ими не только догматов православия но и его новых обрядов и наконец – полное слияние с Греко-российской Церковью. Не удивительно и то, что помимо Архиереев большинство духовенства и мирян того времени так же считали единоверцев не обладающих полнотой истины. Такое отношение к старому обряду обусловлено несколькими факторами. Во-первых факт полной лояльности светских и духовных властей к упорствующим в своей обособленности группе людей дискредитировало бы первых и подавала бы повод подозревать их в некой слабости, неспособности управлять народом¹. Во-вторых, это могло послужить соблазном для всего православного народа, чей обряд уже полтора века не был изменяем.

В 1800 г. появляется новое наименование старообрядцев-соединенцев: «Единоверцы». Митр. Платон по мимо внимательного исследования всех 16 пунктов правил Единоверия (которые с этого года окончательно становятся обязательными для всех), написания на них своих замечаний счел необходимым и пересмотр самого названия «старообрядцы», которым они именовали себя в письмах Синоду и императору. Новым названием архипастырь еще раз подчеркивал особый статус примерившихся с Церковью раскольников, выделяя их в одно общество, которое с православными исповедуют, несмотря на разность обрядов одну веру. Даже факт отсутствия имени Единоверия в замечаниях митр. Платона, которое есть лишь в их

---

¹ Православное Обозрение 1869г., С. 504.

дополнениях, не помешал навсегда закрепить его за соединенцами¹. С этих пор данное название традиционно повторяется во всех официальных документах, литературе, разговорном языке как православных, так и старообрядцев.

Таким образом, архипастыри, с изданием правил освободили себя на последующие годы от затруднений, связанных с желанием той или иной общины старообрядцев войти под их омофор. Облегчила обязательность для всех правил митр. Платона жизнь и самим старообрядцам, которым ранее приходилось придумывать различные условия, предложения по присоединению к Церкви. Однако недоверие одних к другим имело место быть и на этом этапе, потому как постановления об объединении покоились на старых выработках прежних лет. Неверное понимание Единоверия как временного явления, вызывало к нему мало сочувствия среди старообрядчества.

2.2. Единоверие после утверждения правил митр. Платона

За первые 50 лет существования Единоверия как особого согласия, состоялось лишь одно определение Синода 8 августа 1832 г., которое слегка расширило правила 1800 г. Это постановление облегчило переход в новое согласие не отписанным староверам. Согласно пунктам митр. Платона, войти в Единоверие могли только лица, никогда не числившиеся в православии². Согласно же новому указу, присоединиться к Единоверию могут те, кто не менее 10 лет уклонялся от Православия³.

На протяжении десятилетий Платоновского взгляда на Единоверие как на временное явление придерживались все выдающиеся архиереи. Такими например были митр. С-Петербургский Серафим⁴, митр. Филарет, в бытности

---

¹ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 115.

² Там же, С. 80.

³ Соборные постановления по части раскола. кн. II, С. 250.

⁴ Труды Киевской Духовной Академии 1881., Август. С. 23.

еще архиепископ Тверской¹. По мнению последнего, Единоверие не приемлющее традиции вселенского православия (троеперстия, тригубой аллилуии и т.д.) не обладает полнотой истины.

В 1835 г. митр. Филарет издает «Беседы к глаголемому старообрядцу»², в которых он показывает точки соприкосновения Единоверия с расколом. Раскол он характеризует тремя признаками: признанием Православной Церкви еретической, противлением священноначалию и употреблением неких отличных от всех обрядов. В пятой «беседе», митрополит замечает, что лишь первые два признака мешают общению раскольников с православием, тогда как третий не является важным, потому как «в оных обрядах, хотя отчасти неправильных, не заключается противного существенным догматам веры»³. Этими «беседами», Синод доказывал, что старообрядцы, вступая в общение и единомыслие с Церковью и патриархами Восточными⁴ становятся братьями для всей Вселенской Церкви⁵. Относительно клятв Большого Московского собора, «беседы» отвечают подобно митр. Платону, в том смысле, что они положены были не на старый обряд, но на противников и хулителей Церкви, учиняющих раздоры⁶. Однако Единоверие все-равно признается лишь терпимым по снисхождению⁷, как неочищенное от обрядовых погрешностей⁸.

Стоит отметить и ту строгость в исполнении Платоновских пунктов, с которой относились архипастыри к желающим единства. Эту ревность ярко характеризует например двукратный отказ Синода иноку Герасиму с братией Высоковского монастыря, Костромской губернии. В 1802 г. Синод обещал присоединить их только в том случае, если они обратятся с искренним

1 Бродский Л. Соборные мнения и отзывы м. Филарета т. III, 1867. С. 22–23,

2 Соборные постановления по части раскола. Кн. II. СПб., 1860. С. 273–275.

3 Платон (Левшин), митр. Беседы к глаголемому Старообрядцу. С.117–119. ср. 1-ое дополнительное мнение митр. Платона и 16 пункт.

4 Там же, С. 132.

5 Там же, С. 120.

6 Там же, С.187; ср. 1-ый пункт митр. Платона.

7 Там же, С. 132.

8 Платон (Левшин), митр. Беседы к глаголемому Старообрядцу. С.129.

признанием святости, власти и непоколебимости Греко-российской Церкви с раскаянием в прежних убеждениях¹. Простодушный инок Герасим свое желание присоединиться объяснял единственно тем, что поскольку архипастыри ныне наконец признали старые книги и уставы святыми и спасительными, то более ему не предвидится причин чуждаться священноначалия. Однако такой подход шел в разрез с правилами митр. Платона, который учреждал Единоверие не потому что признал ошибку реформы, а наоборот чтобы постепенно привести старообрядцев в новый обряд окончательно. Второй отказ последовал в 1804 г. На этот раз костромские иноки обосновали в прошении все так, как хотел того Синод, но отказ был обусловлен уже тем, что правила митр. Платона не предусматривали единоверческих монастырей². Схожие ситуация с отказом была и с другими просившими принять беглых попов в общение с Церковью старообрядцами: ярославскими³, саратовскими⁴, николаевскими⁵ и московскими⁶. Московские старообрядцы Рогожского кладбища в связи с этим оставили мысль о единоверии и занялись поисками епископа на стороне.

Такое же отношение Синода было и к другим, противоречащим Платоновским правилам просьбам старообрядцев. Екатеринославский архиеп. Гавриил докладывал Синоду о том, что некое николаевское старообрядческое общество соглашается иметь у себя законного священника, но при том просят снисхождения, дабы не переосвящать их престол, ибо это может породить большое смущение и душевное прискорбие у членов общины, потому как из этого можно заключить, что все совершаемые до соединения таинства (крещение, брак, Причастие) были не действительными,

---

1 Соборные постановления по части раскола. кн. I, 1860. С. 16.

2 Там же, С. 36–37.

3 Там же, 1811 г., С. 87–89.

4 Там же, 1817 г., С. 122–124.

5 Там же, 1832 и 1833гг., С. 248–250, 259–263.

6 Бродский Л. Соборные мнения и отзвывы м. Филарета т. IV, С. 8; ср. т. III, С. 562.

а они сами не истинные христиане, а жены их и дети – незаконного происхождения. На это Синод отвечал что не может отступить от 6-ого правила Гангрского собора которым не признаются самочинные соборы, в связи с чем – престол должен быть освящен заново. Что касемо таинств, то по причине неведения, этот грех загладится при присоединении к Церкви.

Как строго правительство относилось к последнему определению 5-ого пункта правил Единоверия можно наблюдать из дел крестьян домшинских¹ (Вологодской губ.), сычевских² (Смоленская еп.), екатеринбургских³, пермских⁴, новолодожских⁵ (Петербургская еп.), калужских⁶.

Таким образом, причиной единственного постановления Синода за полувековой период, смягчающего правила перехода в Единоверия было, конечно, стремление развития. Однако внесение поправки в Платоновские правила не было значительным изменением взглядов Церкви и правительства на Единоверие. Все вышеупомянутые факты свидетельствуют о безуспешности попыток со стороны ревнителей древнего благочестия хотя бы немного изменить взгляд властей на цель и значение Единоверия.

В рассматриваемый период, по причине многих обстоятельств появляются массы единоверцев сочувствующих расколу, нежели Православию. Этот настрой усиливал в свою очередь не доверительное отношение правительства к условному соединению старообрядцев с Церковью. Разочарование старообрядцев в архипастырях Церкви было вызвано следующими причинами:

– единоверцы так и не получили от Синода своего епископа, а лишь священников;

---

1 Соборные постановления по части раскола. кн. II., 1860. С. 16-17,.

2 Там же, С. 27-30; постановл. 1803 г.

3 Там же, С. 32-35; постановл. 1803 г.

4 Там же, С. 60-65; постановл. 1807 г.

5 Там же, С. 94-96; постановл. 1812 г.

6 Исторический очерк Единоверия. С. 248–251.

– митр. Платон не благословлял от толи служить любимым старообрядцами бывшим беглым священникам, хотя и признал совершенные ими до примирения с Церковью священнодействия;

– единоверцы признавались лишь переходною ступенью от старообрядчества к новообрядчеству, относились к ним с большим недоверием, а православным строго запрещалось переходить к ним¹.

Действительно, единоверцы остались обманутыми своими ожиданиями иметь своего самостоятельного епископа. Московские старообрядцы своими просьбами лишь об одном пресвитерстве без епископа, оказались изменниками заветной идеи всех старообрядцев – иметь своего законного архиерея и оказались виновными в этом перед всеми. Причиной этому они считали невозможность спасения под властью двоедушного епископа «мужа двух жен», который бы руководил старообрядцами и в тоже время угождал Синоду². А после появления австрийской иерархии в 1846г. единоверцы немало завидовали ее приверженцам³.

В это же время единоверцы стали видеть и подозревать в деле учреждения Единоверия не материнскую любовь Церкви к раскольникам, а скорее её слабость или хитрость, дабы через разрешения им содержать старые обряды, подчинения себе через рукополагаемых им священников, со временем вовсе заставить оставить любимые и дорогие им старые чины⁴. Станным было и то, что Великороссийская Церковь на протяжении десятилетий смотрела на старый обряд как на ересь, извергая и сана служивших по нему священников, не придавая благодатного значения совершенных ими таинств, а в конце XVIII в. вдруг таинства беглых попов

---

¹ Мельников Ф. Записка о русском расколе составленная для Вел. Кн. Константина Николаевича по поручению Ланского – [электронный ресурс] 1857 // URL: <http://drug-gorod.ru/zapiska-o-raskole-melnikova/>. (03.05.2019).

² Кельсиев В.И. Сборник Правительственных Сведений о раскольниках. Лондон. 1862. С. 172-173.

³ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 129.

⁴ Соборные постановления по части раскола. кн. II. 1860г. С. 248–249. Прощение Николаевских старообрядцев 1832г.

неожиданно становятся спасительными¹. Разрешение этих недоразумений отчасти было произведено в 1835 – 1836 гг. в «беседах к глаголемому старообрядцу». Однако Единоверцы будучи сильно смущаемы возражениями старообрядцев раскольников, в 1854 г. просили Синод «изъяснения о проклятии, наложенном от Собора 1667 г.», предлагая поправки в условия соединения с Церковью.

Смущающее действие оказывали и распространившиеся тогда «Записки» старца Силуана, настоятеля Иргизского старообрядческого монастыря. По вопросу клятв на старые обряды единоверцы там находили много, по их мнению правильных рассуждений. В пунктах рассуждалось, например, о том, почему архиереи единоверцев научают всех правильной вере и служению², а сами исполняют все по испорченным Патриархом Никоном книгам, которые сами единоверцы не принимают за спасительные. Одобряют использование единоверцами двуперстия, а сами в псалтирях печатают осуждения и проклятия³ против этого обряда, называя его ересью, от диавола⁴, армянским преданием⁵ и т.д.

Узаконив Единоверие, правительство надеялось тем самым нанести смертельный удар по расколу, однако, при имп. Александре I и имп. Николае I раскольнический настрой напротив стал разгораться с новой силой. Появляется противоединоверческая литература, например, сочинение Г.Л. Скачкова «Изображение Единоверческой церкви», в котором автор обличает Единоверие в двуличности и лживости в виду его существования

---

¹ Соборные постановления по части раскола. кн. II. 1860г. С. 248–249. Прошение Николаевских старообрядцев 1832г., С. 176–178. Постановл. 1824 г.

² Это ложное обвинение. В единоверческих храмах служили по старым книгам. Научно-богословский журнал Киевской духовной академии «Труды Киевской Духовной Академии». 1870–1899гг. С.23.

³ Научно-богословский журнал Киевской духовной академии «Труды Киевской Духовной Академии». 1870–1899гг. С.23.

⁴ Там же, С. 6.

⁵ Там же, в Дополнении. С.1.

под клятвой 1667г.¹; сочинения А.С. Озерского, П.А. Святогорова и несколько стихотворений по поводу частных обращений в Единоверие². В сороковых годах появляется сочинение: «Повесть о церкви единоверческой и к ней прилагающихся и что она значит и откуда произыде и как она существует», которая повествует о причинах сочувствия единоверцев расколу, нежели единству с Церковью.

Этими и другими упреками противники смущали единоверцев, еще больше пошатнув их уверенность в правильности выбора, внушая мысли о неблагонадежности пребывания с двуличными никонианами в одной структуре, которые хитростью заманили их к себе с целью последующего уничтожения старого обряда.

Неосторожность высказываний митр. Платона, так же послужила поводом к распространению слухов о недолговременном условном единении, которые были распространены не только среди архиереев на отдельных епархиях, но и у самого Синода. С их стороны к Единоверию не наблюдалось благожелательного отношения, тогда, когда оно не шло по поставленной цели сближения в обрядах с Православием. Повторившийся дважды отказ Синода настоятелю Высковского старообрядческого скита Герасиму и одновременное дозволение находящейся недалеко Городецкой часовне иметь открыто беглых священников³, и другие подобные этому сцепленные обстоятельства еще больше вселяли в сердца приверженцев единоверия страх быть принужденными со временем оставить свои древние уставы, слившись с новообрядцами. Опасаясь этого, в 1854 г. от единоверцев в Синод было подано прошение, дабы им свободно дозволяли совершать служение по дораскольному уставу. А для предотвращения уклонения от устава некоторых своих священников, они испросили дозволения у правительства открытия в Москве новой типографии и беспрепятственного

---

¹ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 136.

² Русский архив. Историко-литературный сборник. 1864. С. 99–103.

³ Соборные постановления по части раскола. кн. II. 1858. С. 27.

перепечатывания дореформенных книг, как это было в Клинцовской типографии¹. (По указу 31 декабря 1818 г. на попечении московских единоверцев уже существовала типография, в которой, исходя из отчетов Синода к 1854 г. было выпущено 9600 экз. книг)².

Примечательна еще одна интересная деталь. Красота древнерусского богослужения, о которой все больше стали узнавать православные благодаря единоверческим книгоиздательствам, побуждала порой даже православных добиваться права на совершение у себя богослужений согласно дониконовским обрядам³. Об этом может свидетельствовать дело павловских крестьян, Белгородского уезда, Московской губернии. В 1824 г. 106 человек⁴ подали митр. Филарету прошение в котором настойчиво просили даровать их общеправославному храму статус единоверческого. На что митрополит ответил отказом⁵. Не удовлетворившись этим, они обратились с той же просьбой в Синод, от которого так же последовал отказ. В 1826 г. они выступили перед епархиальным начальством уже с просьбой дозволить строительство для единоверцев каменного храма и снова получили отказ в виду того что просили этого лишь те, кто крещен в православии и в единовереии не значится⁶. В 1827 г. вновь подали прошение с просьбой присоединить к единовереию, опять получив отказ.

Причиной, по которой единоверцы обижались на государя, покровительствовавшего разного рода сектантам и раскольникам, нежели желавшим единства с Церковью единоверцам, была в том, что Александр I подвергся влиянию новых мистико-масонских веяний запада, утверждавших,

---

¹ Соборные постановления по части раскола. кн. II. 1858. С. 134–138.

² Там же, кн. I, С. 146–149.

³ Верховский Т. А. свящ. Исторический очерк Единовереия. С. 168–169.

⁴ Подписи намеренно взяли не со всех, т.к. в Павловском приходе числилось 2093 души муж. пола.

⁵ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единовереие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 143.

⁶ Там же, С. 143.

что никакая точка зрения не должна быть притесняема¹. По этому, даровав свободу раскольникам беглопоповцам², Император автоматически по нескольким пунктам обесмыслил Единоверие т.к. теперь не нужно было угнетаемым старообрядцам тратить силы на долгие и нудные выспрашивания у Синода благословения принять их в и без того сомнительное общение дабы избежать притеснений и получить законных священников. Получив одобрение правительства открыто иметь старообрядцам своих священников в не единоверия, беглопоповство стало новым соблазном для Единоверцев³. В правительство стало поступать масса прошений с просьбами официально одобрить беглопоповские приходы. На предложения присоединиться к Единоверию, просители отвечали отказом⁴. За все годы царствования Александра I было открыто всего 10 единоверческих приходов, притом 7 из них открыты только в первую пятилетку его правления. В это же время 2 единоверческих прихода уходят в раскол⁵.

В виду заметно угасающего стремления раскольников к единству с Церковью, падения авторитета Единоверия министр духовных дел князь А.Н. Голицын решил реабилитировать ситуацию, проявив снисхождение в том, что спроектировал независимость единоверцев от епархиального архиерея и его консистории в духовных делах⁶. Екатеринбургский богатый и влиятельный купец Яким Меркурьевич Рязанов, узнав о решении Голицина, предложил ему склонить на этом основании уральских и сибирских старообрядцев к единству с Церковью. Голицын радушно обещал ходатайствовать о сем деле пред Синодом и всячески стремился склонить обе стороны к взаимным компромиссам. Старообрядцам было предложено признать власть над собою Синода, который в свою очередь обещал снять

---

¹ Сионский Вестник [электронный ресурс] 1817 // URI: [/http://simlib.ru/handle/123456789/2340](http://simlib.ru/handle/123456789/2340)// (03.05.2019).

² Соборные постановления по части раскола. т. 1, 1863г. С. 26, 27, 30 и др.

³ Там же, 1858г., С. 75–76.

⁴ Там же, 1860г., кн. II, С. 87, 117, 122.

⁵ Там же, С. 198.

⁶ Русский Вестник т. 51. С. 38.

прещения с имеющихся у них беглых попов, признать из тайнства, даровать недостающих священников и даже заручились в будущем даровать единомысленного им епископа¹. Дело могло бы завершиться удачно, если бы не медлительность и малоуступчивость старообрядцев². В последней четверти XVIII в. мнение правительства по отношению к старообрядцам изменилось. Теперь на них смотрели как на умственно заблудившихся вследствие необразованности, непросвещённости, не разумности³.

Только при имп. Александре I на первых порах отношение к старообрядцам раскольникам было снисходительным. Время его царствования стало самым благоприятным за всю историю существования старообрядчества. Им были даны всякие свободы, вследствие чего Единоверие потеряло свою привлекательность. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что взаимное недоверие православных архипастырей и большей части единоверцев, подогреваемое зачастую отдельными авторитетными персоналиями как со стороны старообрядчества, так и со стороны правительства, весьма замедлило развитие идеи примирения в XVIII- первой половине XIX в.

2.3. Единоверие как оружие уничтожения старообрядчества и идея преобразования его во Всестарообрядчество

С восшествием на императорский престол Николая I, правительство стало смотреть на раскол в значительной степени по-другому. В старообрядцах стали видеть не только причину религиозного разлада государства, но государственных политических нестроений⁴. Все смягчающие постановления имп. Александра I были отменяются как неразумные и не целесообразные, взамен их предлагаются совершенно

---

¹ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 149.

² История этих ходатайств изложена в: Русский Вестник т. 51., 1864г. С 23–43.

³ Собрание постановлений по части раскола. Т.1., 1858г. С. 22, 47.

⁴ Там же, С. 145-146, 205–206, 242–243.

противоположный призыв к духовной борьбе со злом¹ в которой, Единоверие становится главным оружием².

На первом этапе была поставлена задача пресечь любые попытки совращения единоверцев в раскол. Правительство издает особые инструкции, согласно которым например родителям строго запрещалось каким бы то ни было способом порицать своих детей за то, что они присоединились к Единоверию и наоборот, родителям присоединившимся к Единоверию вменялось в обязанность охранять своих детей от ухода в раскол. Во всех случаях открывшихся нарушений, виновники должны предаваться суду и наказаниям³.

С целью обратить заблуждающихся к Церкви, правительство также поставило себе задачу устранить все, что могло бы способствовать появлению новых старообрядческих раскольничьих общин, пресечь любую их пропаганду, строительство новых или ремонт старых молельных домов, устройство престолов в часовнях и т.д.⁴. С их молелен были сняты кресты⁵, запрещен колокольный звон⁶, беглые попы объявлены, как и прежде вне законными⁷. Всем раскольникам было запрещено писать завещания, приобретать недвижимое имущество, выдавать метрические записи о рождающихся и умирающих⁸, поступать на гос. службу, получать награды⁹, быть свидетелями в суде против православных¹⁰, отдавать детей на обучение¹¹, не могли записываться в городское сословие¹². В последние годы

---

¹ Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С.152.

² Собрание постановлений по части раскола. 1875г. С. 494, п. 5.

³ Там же, С.388.

⁴ Там же, С. 214.

⁵ Там же, С. 325.

⁶ Там же, С.379, 397.

⁷ Там же, С.246.

⁸ Там же, 1875 г., С. 340.

⁹ Там же, 7 мая 1850 .

¹⁰ Там же, С. 247; 1860., кн. II, С. 234.

¹¹ Там же, 1858 г., С. 349.

¹² Там же, С. 183, 191, 600.

царствования имп. Николая I их браки были признаны недействительными, а дети незаконнорожденными¹, ревизионные комиссии изымали из молельных домов драгоценную утварь в пользу единоверцев, влиятельных староверов стали отправлять в ссылки, запрещено записываться в купцы, подвергали их рекрутской очереди и телесным наказаниям. Позже на них стали смотреть как на заговорщиков и государственных преступников, целые селения подчинены были надзору полиции. Такой гнет поверг в уныние старообрядцев, в результате чего, многие были вынуждены покориться, присоединившись к Церкви на правах Единоверия².

Примененные правительствам меры по борьбе с расколом не могли не способствовать успеху единоверия. Твердость правительства в своих намерениях, отмеченная с 1827 г., а в особенности с 1847 и 1853 гг., могла привлечь в Единоверие кого угодно. Согласно приведенным митр. Филаретом отчетам, за годы борьбы с расколом в Единоверие насильственными методами было привлечено ок. 200 000 душ³. Возрастая количественно, но не качественно Единоверие не могло продвинуться далеко в виду того, что большинство присоединяющихся руководствовались мотивами ничего общего не имеющими с верою⁴, с целью избежать притеснений.

В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Министерство внутренних дел посылает в разные губернии своих чиновников, с целью выведать состояние Единоверия. Чиновник побывавший в Костромской губернии доносил о том, что несмотря на устроенные церкви, обращенный народ только числится в Единоверии, а по сути остается раскольничьим, вступив в Единоверие только лишь ради избежания преследований начальства. В одной из единоверческих

---

¹ Собрание постановлений по части раскола. 1875г., 7 мая 1850.

² Там же, Высочайшее повеление от 1 мая и 10 июня 1853.

³ Бродский Л. Мнения, отзывы и письма Филарета, митр. Московский и Коломенский, по разным вопросам за 1821–1867 гг., т. III, С. 287; ср. т. V, С. 598.

⁴ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания. 1851 г., С. 13.

церквей собирались не единоверцы, а православные, а её строитель, богатый купец только по виду придерживался Единоверия, оставаясь застенчивым раскольником¹. В посаде Добрянке, Черниговской губернии, по словам чиновника многие записавшиеся в Единоверие снова уклонились в раскол, а в храме за воскресным богослужением молилось 10 человек². В Саратовской губернии единоверцы открыто говорили что не допустят православного епископа к совершению литургии в их церкви. В одном месте сто человек пали на колени и жаловались чиновнику что их без воли записали в Единоверие, но они никогда таковыми не являлись и являться не будут. Многие храмы пустовали, священников для совершения треб не призывали, зато тайные старообрядческие моленные всегда были полны³. Подобная ситуация была и в Саратовской губернии, хотя и по началу всё складывалось благополучно. Известны случаи обращения в раскол не только простого народа, но даже единоверческих священников, отказывавшихся пускать к себе в храм благочинных и даже епископов. Многие Единоверческие священники негласно присоединялись к беглопоповцам принимая от них «исправу», совершали для них богослужения не поминая епископа и властей⁴, иногда не собственной волей, а под давлением своих прихожан.

Единоверцы уклонившись от изначального своего сознания и духовного стремления даровать мир всему раздробленному на разные враждующие согласия старообрядчеству, через восстановление иерархии. Заветы инока Никодима в сердцах единоверцев были на этом этапе лишь отголосками на общем фоне выстроенной властями бюрократической системы управления Единоверием, которая всячески препятствовала связям со старообрядческим миром, продолжая держать идею временности этого

---

¹ Бродский Л. Мнения, отзывы и письма Филарета, митр. Московский и Коломенский, по разным вопросам за 1821–1867 гг., т. IV, С. 298.

² Цит. по: Симон (Шлеев), еп. Единоверие в своем внутреннем развитии, издание 2-ое, исправленное. С. 157.

³ Там же, С. 157.

⁴ Там же, С. 574–575.

явления. Восстановить утраченную при имп. Павле I силу идеи можно было только опираясь на старообрядчество, защищая свой суверенитет от порицаний и подавлений. Русская Церковь в отношении Единоверия существует в действительности только как несколько епархиальных ведомств, где дух канцелярщины полностью заглушает идею единой Церкви. В связи с чем, Единоверие было повязано по рукам и ногам, и в некоторых местах чувствовалось просто невозможность его существования. Даже благожелательно настроенные к Единоверию авторитетные владыки не решались вмешиваться в проблему Церкви.

Если в предыдущие времена у единоверцев все же были какие-то надежды, то в это время ощущалось почти окончательное торжество Платоновских идей и вот-вот Единоверие под натиском совсем сольется с Православием. Многочисленные, разрозненные подразделения старообрядчества так же стояли под угрозой легкого их обращения в Православие, минуя Единоверие. Само Единоверие уже ставило под сомнение одну из своих целей объединить собой все старообрядчество и успокаивало себя мыслью о том, что их униатское положение было изначально запланировано митр. Платоном и с ним стоит смириться. И такой настрой принес самые печальные плоды.

От государя-освободителя Александра II единоверцы рассчитывали получить какие-либо льготы и считали возможным заговорить об изменении духа правил 1800 г. Они неоднократно просили Синод разрешить вопрос о клятвах 1666-1667 гг. предлагая разнообразные варианты решения вопроса. В 1858 г. Уральский священник Савва Севрюгин в своей записке «Раскол в Уральском войске», объяснял важность этого дела¹. В 1864 г. единоверцы просили Синод освободить их от клятв через обращения для этого к восточным патриархам². В 1865 г. две докладные записки писали московские

---

¹ Соборные мнения и отзывы. Т. IV, С. 346–347.

² Рукописи Биб. Студ. К.Д.А. №1.

единоверцы¹, прося разрешить клятвы и устранить в полемических и богослужебных книгах порицания на старые обряды и держащихся их. Большинство архиереев высказывались против отмены, ссылаясь на мнение своих предшественников, считавших недействительными клятвы для тех, кто примирился с Церковью. Однако, Московский митр. Филарет благорасположенный к идеям свящ. И. Верховского высказывался за отмену клятв, объясняя это тем, что такое решение будет способствовать сближению раскольников с Церковью². Его мнение и решение обратиться за разрешением клятв к восточным патриархам поддержал и государь Александр II³. Дело кончилось тем, что по причине сомнений в успешности этого дела, сношение с патриархами было приостановлено. Лишь в 1872 г. Константинопольский патриарх высказал свое мнение, что не усмотрел препятствий в присоединении старообрядцев к Церкви⁴. Позже митр. Литовский Макарий предлагал собрать собор с участием Синода, восточных патриархов и представителей старообрядчества для окончательного разрешения вопроса о старом обряде⁵.

Поднимается также некогда особо важный вопрос о единоверческом епископе, в последнее время совсем забытый. О том что многие отчаялись получить своего епископа еще в начале века, свидетельствует записка старообрядцев-черниговцев 1822–1823 гг. под названием «Плач старообрядцев и моление их сердечное наивсегда ко Всевышнему в Троице Святей Славимому Богу», где они заявляют прямо, что после резолюции митр. Платона на просьбу московских старообрядцев даровать им особого архиерея, больше не осмеиваются просить подобного⁶. Новый государь призвал «всех, до сели не признаваемых сил к обновлению в гос. жизни в

---

¹ Рукописи Биб. Студ. К.Д.А. №1, С. 347.

² Соборные мнения и отзывы, т. V, ч. II, С. 562.

³ Там же, т. IV, С.386.

⁴ Газета «Голос» за 1872 г.

⁵ Современные вопросы Филипова Т.И. С. 299.

⁶ Труды К.Д.А. 1881 г., ч. III, С. 24.

нашем великом отечестве»¹, на что откликнулись и единоверцы. В 1864 г. они составили проект переустройства единоверческой церкви во всестарообрядческую, с независимой от Синода и самостоятельной иерархией. Во главе этого проекта встали московский купец И.И. Шестов, казанский единоведец Петров, екатеринбургский Г. Казанцев, Санкт-Петербургский единоверческий священник И. Верховский (литературно изложивший данный проект²). Проект от имени единоверцев г. Москвы и др. был изложен во Всеподданнейшей записке и в прошении екатеринбургских и московских единоверцев³ на Высочайшее имя. В этих документах была изображена история раскола, рассуждения о клятвах Собора 1666-1667 гг., объясняли почему сами архипастыри виноваты в распространении раскола и малоуспешности Единоверия, призывают исправить прежние ошибки и предрассудки внесенные в том числе митр. Платоном, молят государя вывести Единоверие на новый уровень, объединив всех старообрядцев. Главное, против чего высказывались просители – это отмена большинства пунктов митр. Платона которые по мысли священника Иоанна Верховского приравнивали Единоверцев к латинянам-униатам и превратили его в ловушку для старообрядцев – орудие постепенного уничтожения древнего благочестия⁴.

Верховский более всех своих предшественников и современников противопоставлял Единоверие Греко-Российской Церкви, как не сохранившей истины в полной не поврежденности и тесное сближение с которой не принесёт никакой пользы. Своей запиской он предлагает правительству уничтожение правил 1800 г., изглаживание названия «Единоверие», разрешение клятв Собора 1666-1667 гг., и учреждение единой

---

¹ Прошение московских единоверцев, в рукоп. Библ. Студ. Казанской Духовной Академии №1.

² Церковно-общественный Вестник. 1874 г., № 61, С. 5–6.

³ Копии с записки и прошений в рукописи хранятся в Библ. Студ. Казанской Духовной Академии.

⁴ Истина. 1873 г., кн. 28. С. 47.

церковной структуры для всех старообрядцев, независимой от Синода. В деле устройства такой структуры, о. Иоанн предлагал Греко-Российской Церкви рукоположить трех епископов для старообрядцев, чтобы они могли свободно сами поставлять себе следующих епископов и священников соединившись в свою очередь с епископами Австрийско поставления, а в виду сомнительности последних – взять с них обещание самостоятельно никого не посвящать в священные степени¹. Идеологи этого проекта активно распространяли свои идеи среди единоверцев всей империи, приобретая себе все новых и новых сторонников. Проект перепечатывался и переписывался от руки людьми во множественных экземплярах, распространяя среди собратьев². Купцы Шестов и Петров разнесли проекты иным видным архиереям и высоким государственным чиновникам, объясняя на сколько это благое дело для отечества и Церкви, когда раскольничьей народ будет примерен через единую всестарообрядческую Церковь, а потом через снятие клятв Большого Московского Собора, старообрядцы войдут в общении с Православными, через что, раскол будет преодолен.

Несмотря на хлопоты единоверцев и приложенные усилия в просьбах об отмене клятв, изъятия из книг порицательных выражений на старые обряды, проект священника Иоанна Верховского остались без ответа. Позже екатеринбургский купец Казанцев Г. с единомышленниками подавали прошение на Высочайшее имя уже с просьбой даровать епископа одним лишь единоверцам, на что получили отказ со строгим замечанием не подавать в дальнейшем подобные прошения³.

Подведем итоги.

Таким образом, конец XVII в. ознаменован учреждением нового старообрядческого согласия, которому митр. Платон (Левшин) дал название Единоверия. Противоречивые «правила и мнения» разработанные

---

¹ Истина. 1873 г., кн. 28. С. 49–53.

² Церковно-общественный Вестник № 61. 1874. С. 5.

³ Отказ от последних чисел февраля 1865 г. Рукопись студ. Казанской Духовной Академии. № 1.

митр. Платоном и утверждённые Св. Синодом на многие годы закрепились за новым учреждением и стали его основным правовым документом, регламентирующим жизнь жалующих единства с церковью старообрядцев. Выявив предпосылки создания Единоверия, можно сделать вывод что: во-первых необходимость принятия решения была обусловлена нуждой узаконивать уже широко распространившееся явление присоединения к Церкви старообрядцев с дозволением отправлять богослужения по-старому; во-вторых изначальная идея условного единения могла быть использована в качестве средства борьбы с расколом т.к. воспринималось священноначалием временным снисхождением к немощам раскольников, с целью постепенного убеждения их оставить старые обряды слившись с общепринятым православием. Единоверцы в свою очередь прознав о планах архиереев, весьма вознегодовали, в результате чего это новое согласие не получило широкого распространения. Более явно и с большим энтузиазмом и своими оттенками воспринял эту мысль о Единоверии как оружию борьбы с расколом имп. Николай I, решивший принуждать весьма суровыми методами старообрядцев присоединяться к Единоверию. Однако последствия такой нехристианской миссии весьма пагубно отразились на распространении Единоверия, отбив всякое желание у противников церковной реформы стремление к единству.

Раскрыв суть идеи распространившегося при имп. Александре II, движения под предводительством свящ. Иоанна Верховского за преобразование Единоверия во Всестарообрядческую Церковь, заключим, что оно напрямую было следствием негативного отношения части Единоверцев к правилам и мнениям митр. Платона, позволявшим правительству и Синоду произвольно поступать с ними, ограничивая не только в общении как с православными так и со старообрядцами, относясь как к «полу истине» но и лишаящему их возможности иметь своей законный епископат.

Глава 3. Поиски религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия

Проследив эволюцию Единоверия в аспекте правил и мнений митр. Платона, перейдем к характеристике основных моментов поиска религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия, рассмотрим нерешенные проблемы Единоверия, опасности и соблазны, существовавшие в начале XX в., охарактеризуем изменившееся отношение священноначалия к нуждам Единоверия на примере миссионерских съездов, обсуждений Предсоборного присутствия, съездов православных старообрядцев (единоверцев) и других церковных собраний, выявим предпосылки формирования нового статуса Единоверия в этот период, отметим значение некоторых ярких личностей, потрудившихся в деле достижения этой цели.

3.1. Нерешенные проблемы Единоверия в начале XX в.

Сложная ситуация, когда поповское старообрядчество, имея свободу и находя поддержку от многих значимых правительственных лиц, все более и более набирало популярность как в прежние времена и стало служить большим соблазном для единоверцев. Особенно соблазнительной для старообрядствующих россиян, стала новая Белокриницкая иерархия, заручившаяся так же свободой при новом царствовании. Это вызвало беспокойство православных архипастырей и они, прежде чем сами единоверцы об этом стали снова хлопотать¹, стали обсуждать вопрос о даровании Единоверию, своего особого епископа.

Особенно ревностным в вопросе возможности единоверческого епископата, стал митр. Филарет. Он предлагал рукоположить викарного (Богородского) епископа Московской епархии и поручить ему управление единоверческими приходами в близлежащих епархиях. Выделить ему в подчинение несколько заштатных священников, которые бы совершали

---

¹ Труды Киевской Духовной Академии 1881 г., т. III, С. 24.

богослужения для старообрядцев раскольников в разных поселениях, не требуя от них никакого отречения или особого чина присоединения¹ и тем самым исправляли бы отношение раскольников к Синодальной Церкви. Идею о единоверческом епископе поддерживал и первенствующий член Синода митр. Григорий², который в добавок замечал митр. Филарету, что такое, задуманное им поведение подвластных епископу священников будет выглядеть на фоне распространившейся Белокриницкой иерархии – жалким запоздалым подобием. В процессе обсуждения этого вопроса и сам митр. Филарет засомневался в успешности этого дела.

К числу поддерживающих идею дарования епископа относился и митр. Киевский Арсений, архиеп. Рязанский Иринарх, будущий митр. Московский Макарий, архиеп. Полоцкий Василий, архиеп. Кишинёвский Антоний, еп. Саратовский Иоаникий, Черниговский Филарет, Камчатский Иннокентий, Орловский Поликарп, Рижский Платон и др. высказывавшие свои мысли и поддержку поднятого вопроса³. Из всех иерархов 10 высказались в поддержку идеи, 12 – против, остальные воздержались. В результате числового перевеса противников, Синод вынес отрицательное решение в отношении вопроса о даровании Единоверию епископа.

После окончательного решения Св. Синода, споры прекращены не были. Ревнителю проекта учреждения Единоверческой викарии продолжали сетовать и писать свои размышления о том, какую пользу могло принести положительное решение, о том какое неевангельское решение приняли собраты архиереи. Единоверие и в этот период не получило новых стимулов для своего распространения.

Те проблемы, которые не нашли своего разрешения в предыдущие времена не забылись, а по-прежнему оставались на повестке дня единоверцев. Для того чтобы вывести Единоверие на должный уровень

---

¹ Соборные мнения и отзывы, т. IV, С. 292–293.

² Письма Антонию. т. IV, С. 137.

³ Архив Св. Синода. Дело 6-ого апр. 1867 г.

необходимо решить открытые вопросы о клятвах, свободном переходе в Единоверие, вопросы связанные с порицаниями на старый обряд и конечно же о епископе.

В августе 1877 г. съехавшиеся на ярмарку в Нижнем Новгороде купцы-единоверцы написали в Св. Синод прошение, в котором предлагали внести в правила 1800г. новые постановления о беспрепятственном принятии детей православных в единоверческие школы и единоверческих детей в православные; благословлять венчания браков православных с единоверцами и крестить, причащать рожденных детей там, где захотят сами; свободный переход православных в Единоверие; для успокоения совести желающих соединиться с Церковью- разрешить клятвы 1666–1667 гг.; запретить в печати и в публичных проповедях хулу на древлеправославный обряд¹. Пршение подписали 20 человек, в т.ч. И.И. Шестов, некогда самый горячий распространитель проекта 1864г. Последовав их примеру, в марте подали подобное прошение Московские единоверцы, которые вовсе просили устранить всякие препятствия в молитвенном общении с Православными². В августе 1878 в Св. Синод с подобным содержанием поданы были еще одно прошение и записка, составленные на том же Нижегородском съезде единоверцев, участие в котором принимал по благословению митр. Иннокентия и иером. Пафнутий³. Результатом этих прошений и рассмотрений их Синодом было его особое постановление 1881 г. утвержденное императорской Властью 4 июля. Синод благословлял отныне свободно заключать браки православных и единоверцев, крестить и причащать детей рожденных в этих браках там, где сами пожелают. Относительно перехода православных в единоверие, было постановлено разрешать таковое при условии, если человек не менее 5 лет уклонялся от Таинств, либо по благословению, через тщательнейшее исследование

---

¹ Церк. Общ. Вест. 1877 г., № 127, С. 1–2.

² «Истина», 1881 г., кн. 73, С. 5–6 л.

³ Церк. Общ. Вест. 1878 г., № 105.

епископа. Общение в Таинствах разрешено было только в особых случаях, за неимением по близости священника того обряда, которому относится христианин.

В 1885 г., неудовлетворенные просители подает еще одно прошение, с просьбой издать от имени Синода постановление, что современная Греко-Российская Церковь не признает тех порицаний на старые обряды, которые высказывали ранее архиереи и писались в полемических изданиях¹. На него 4 марта 1886 г. Св. Синод отвечал разъяснением, что все порицательные высказывания следует различать по их существу и смыслу в зависимости от того в каком значении и в каком отношении к Церкви они употребляются. Все порицания относятся к не примерившимся с Церковью старообрядцам, так как раскольничьи обряды иначе как еретическими назвать нельзя, тогда как употребляемые Единоверцами те же обряды являются спасительными наравне с употребляемыми у православных, т.к. употребляются с благословения истинной Церкви². А если некоторые полемические Церковные издания и в правду незаслуженно хулили старые чины и обряды, то уничтожение их не представляется возможным в виду того, что представляют историческую ценность. В добавок, Синод выразил согласие и счел справедливым прошение единоверцев исключить из издаваемых псалтырей и часословов порицания на двуперстное крестное знамение.

О миссионерском значении Единоверия Св. Синод высказался в издании «постановлений» епископов, собравшихся в 1885 г. в Казани. Архипастыри пришли к мнению, что необходимо облегчить переход в Единоверие, т.к. прежде чем раскольник захочет примериться с Церковью, у него возникает потребность в таинствах, в поисках которых он ищет законного священства, через что и приходит к Церкви³. По правилам о миссиях изданных Синодом в 1888г. за отсутствием единоверческого храма,

---

¹ Братское Слово. 1886 г., т. I, С. 583.

² «Изыяснение» 4 марта 1886 г.

³ Напечатано в Братском Слове кн. 1886 г. С.501–506.

любой новообрядческий священник должен присоединять к Церкви раскольника по приемлемому для него древнему, дораскольному чину и позволять новоприсоединенному учувствовать в таинствах, не возбраняя использовать любимые для него старые обряды. Для этого должны были провестись разъяснения священникам, что Единоверие не отличается никаким особым исповеданием от Православия и использование старых обрядов в Церкви не является ересью. Однако все это не могло иметь успеха до тех пор, пока Синод не перестанет считать Единоверие лишь миссионерской организацией и не уравнивает в правах Единоверие с Православием.

В последний раз прошение, составленное на той же Новгородской ярмарке и подписано 61 человеком, было подано в 1890 г. В нем уже единоверцы упоминают и о епископе, который крайне необходим в связи с распространившейся раскольничьей Австрийской иерархией. Этот вопрос был поднят на II Миссионерском съезде в 1892 г., собравшиеся епископы приняли просьбу единоверцев за оскорбление и решили взять с них подписку о том, чтобы впредь не поднимали этот вопрос.

Таким образом, все упомянутые мероприятия и попытки по реабилитации Единоверия предпринятые с обеих сторон увенчались лишь тем, что Единоверие получило миссионерское значение. Определение Синода 8 мая – 17 июня 1881 года лишь от части изменило, но не отменило Платоновских правил. В результате чего, Единоверие на данном этапе было лишено будущего. По причине отсутствия должного внимания архиереев и отсутствия специализированных органов заведующих Единоверием, оно обрекалось на вымирание. Это сказывалось на количестве, которое падало с каждым днем.

3.2. Отношение священноначалия к нуждам Единоверия

К началу XX в. по имеющимся подсчётам в Российской Империи насчитывалось ок. 200000 единоверцев. Значительная по численности единица не получив ожидаемых результатов от своих прошений стояла под угрозой своего распада, причем не в пользу ни государства ни Церкви т.к. новоявленная Белокриницкая иерархия и её бунтовской и раскольничий дух служил немалым соблазном для многих единоверцев. Спасти положение могло только вмешательство в дело харизматичных, целеустремлённых, личностей и авторитетных богословов, каковые и были обретены. В 1908 г. в Киеве состоялся IV Всероссийский миссионерский съезд (рисунок 3), ставший своими рассуждениями о равночестности старого и нового обрядов тем малым семенем, который в дальнейшем даст обильный плод.

На общем фоне штампованных, узких взглядов представителей власти на единоверческие проблемы, находились люди, которые возвышались в рассуждениях об обрядовых различиях над прочими мнениями большинства. Будучи кабинетными учеными они не боялись негативных последствий своих, расходившихся с общепринятыми высказываний и мыслей касательно старого обряда, потому всячески поддерживали идею отмены клятв 1666–67гг.. Высказывались мнения о том, что обряды – это совсем не догматы веры и нет никакой причины для разделений на этой почве. Догматы, имея Божественное происхождение, являются вечными, а обряды, будучи изобретениями человека, всегда были подвержены изменениям. Сочувствующие проблемам единоверия приводили Церковным иерархам множество свидетельств из истории древней Церкви о мирном сосуществовании христиан имеющих разные обряды. Вспоминали, например, церковного историка Сократа, приводившего сведения о том, что в первой половине V в. каждая поместная Церковь имела свою пасхалию,

многие общины праздновали Пасху тогда, когда хотели¹; некоторые Церкви больше трех столетий праздновали Рождество и Богоявление Господне в один день 6 января, однако это не служило поводом для взаимных анафеманствований. Карфагенский собор в 81 правиле о важном вопросе женатого епископата замечает, что надлежит поступать согласно обычаям каждой Церкви; Василий Вел. в вопросе принятия еретиков в 1-м каноническом правиле повелевает также поступать согласно местным традициям, и т.д. На основании многих других примеров делался вывод, что каждая поместная Церковь имеет полное право устанавливать чины, утверждать и изменять обряды по своему усмотрению².

Появлялись исследователи, которые не то чтобы приравнивали по качеству старые богослужебные тексты к новым, но даже принижали новые перед старыми, указывая к примеру на факты того, что патр. Никон делал перевод не с древних греч. рукописей, а по исправленному греческому Евхологию³. Касательно старопечатных текстов нужно сказать что и они действительно полны обветшалыми словами которые от времени сделались неясными народу и др. изречениями не совсем точно передающими текст подлинника. Однако по замечанию свящ. И. Верховского, Церковь издревле вопрос благочестия представляло попечению настоятелей, заботясь больше не об обрядах, а об уяснении догматов, ограждая чистоту православного исповедания от ересей и только на основании истинного вероучения различает своих чад от чужих⁴, в чем старообрядцы ничем не отличаются от православных.

Особых определений со сторон Высшей духовной власти относительно проблем Единоверия так и не было. Однако важными событиями были III и

---

¹ Церковная история Сократа Схоластика. С. 429–432.

² Материалы для истории раскола, т. II, С. 393–394.

³ Медведева С. Известие истинное православным и показание светлое о новоисправлении книжном и прочем. 1888 г., с предисловием и примечаниями Сергея. Ср. Соч. Каптерева Н.Ф.. Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович. С. 244.

⁴ Проф. И.Ф. Никольский. Христианские Чтения. С. 76–82.

IV Всероссийские Миссионерские съезды, которые по вопросам единоверия учредили особые комиссии. В 1906–1907 гг. состоялся созыв Предсоборного Присутствия, где IV-й отдел был посвящен делам Единоверия. Для изображения своих нужд, под руководством ревностного единоверческого свящ. Симеона Шлеева в г. С.-Петербурге в 1906 г. основывается издательство журнала «Павда Православия». Провозглашенная имп. Престолом свобода вероисповедания также дает возможность единоверцам открыто высказывать свои желания, для этого депутатам от Единоверия на Киевском съезде 1908 г. была вручена инструкция, в последствии напечатанная на страницах «Правды Православия» в № 20. Содержание инструкции составили все те вопросы, касающиеся предполагаемого устройства нового Единоверия, которые неоднократно поднимались ранее и которые прозвучали в новые время. По вопросу равноспасительности обрядов IV Миссионерский съезд продвинулся еще дальше. Миссионерам было предложено отказаться от старых приемов полемик и вообще не полемизировать о разности обрядов. Также принято решение ходатайствовать перед Синодом о издании особого разъяснения касаемого равноспасительности двух обрядов.

По поводу объединения единоверцев для четкого, единого определения своих нужд, отцы, присутствующие на Миссионерском съезде замечали, что это крайне необходимо т.к. единоверцы все заражены духом равнодушия к своей вере. Каждый, уйдя в свои личные интересы и проблемы, не заботясь о погибающем брате, само спасении стали понимать весьма искаженно, эгоистично. Между тем, замечали они, это слово «спасение» в древности писалось «съспасение» и читалось как «сопасение», т.е. спасение не в одиночку, а всей общины верующих. Церковь – это большое пастбище Христовой паствы, где все через Него стали до того близки друг другу, что стали частями одного тела, одного духа. Единоверческие приходы живут обособленно до такой степени, что им не интересна жизнь соседней братской общины, о существовании которой они порой даже и не знают. У них нет

даже того немногого которое есть у православных, которые хоть иногда собираются на благочинные и епархиальные собрания и соприкасаются с друг другом в разных иных делах. Будучи максимально независимыми от епархиального начальства, замкнувшись в себе, становятся дряхлыми, жизнь в них замирает, всякое внешнее влияние на них действует разрушительным образом¹.

Председатель Предсоборного присутствия архиеп. Антоний одобрительно отозвался об идеи создания единоверческого Всероссийского Братства и Синод утвердил его Устав состоящий из 78 параграфов².

По поводу настоятельных просьб единоверцев служить в их церквях православным епископам только по дораскольному Чиновнику, Казанский архиеп. Владимир поручил ректору тамошней академии архим. Антонию для этой цели отыскать в книгохранилищах соответствующий древний экземпляр и снять с него копии. Копия была сделана во множестве экземпляров с рукописи № 680 Московской синодальной библиотеки.

Однако урегулирование такого не маловажного для единоверцев вопроса связанного со служением архиереев в их храмах строго по древнему уставу не заглушило их чаяний о своем епископе³. По сколько представители духовной власти были на этот раз более внимательны к проблемам единоверцев, то и этот вопрос не остался без внимания. Изданный 17 апр. 1905 г. Манифест прозвучал как пасхальная весть, пробудившая и напомнившая единоверцам об их давних надеждах⁴. Поводом для возбуждения этого вопроса стали недоразумения. Епархиальные начальства стали требовать вопреки 5-му правилу митр. Платона присутствия единоверческих священнослужителей за новообрядными богослужениями в

---

¹ Правда Православия. № 14., 1907.

² Церковные Ведомости. С.1001.

³ Миссионерские обозрения. 1905. С. 825.

⁴ История ходатайства о епископе изложена в «Летописи единоверческой жизни», напечатанной на С. единоверческих журналов «Правда Православия» и «Глагол Времен» за 1906 г.

кафедральных соборах¹. К тому же после распечатывания алтарей Рогожского кладбища 17 апр.1905 г. возникла угроза потери единоверием своих чад, которые стали уклоняться в «Австрийщину». В прежние времена единоверцы не позволяли своим чадам присутствовать за старообрядческими богослужениями, а после 17 апреля они стали не только молиться там, но и ставить свечи и делать приношения, брать благословения у раскольничьих попов². В такой ситуации новые ходатайства о епископе были крайне необходимым делом.

Волынский архиеп. Антоний взялся за обсуждение этого вопроса, напоминая собратьям архиереям всю историю этих единоверческих ходатайств и даже обещал быть первым единоверческим епископом. В то же время С.-Петербургский свящ. Симеон Шлеев, став идейным вдохновителем Единоверия на данном этапе, много хлопотал об объединении сил всех единоверцев в деле его спасения, добиваясь осуществления всех давних желаний и чаяний. Он начинает активную переписку со всеми, какими только мог единоверцами. Инициаторы ходатайств совместно отправляли в разные города множество телеграмм, испрашивая согласие присоединиться к прошению. С 1905 г. С.-Петербургские единоверцы почти каждую неделю собирались для обсуждения этого вопроса, создав комитет из старост 3х столичных церквей. Князь Алексей Ухтомский по их просьбе отправился по провинциям в поиском нужных, грамотных людей. Поехали также, В.А. Поярков, Г.Ф. Громов. Каждому из них старосты выдали доверенности с печатями где было написано: «Предъявитель N имеет от нас, церковных старост единоверческих церквей г. С.-Петербурга – доверие собирать подписи желающих принять участие в ходатайстве пред Правительством о даровании единоверцам особого единоверческого епископа и о назначении на это место Антония, еп. Волынского и Житомирского. 1905 г. 20 мая...»³.

---

¹ См.: Правда Православия. № 10., 1906, С. 12.

² Глагол Времен. № 12, С. 11.

³ Там же, С. 13.

По мию этого проекта было так же составлено прошение в Св. Синод, где они подробнейшим образом, обширно изложили и аргументировали свою просьбу¹.

Однажды проезжая через Москву 14 мая, Синодальный миссионер свящ. К. Крючков от имени К. П. Победоносцева предложил единоверческому благочинному протоиерею Иоанну Звездинскому стать Уральским епископом. Это предложение заставило противников идеи единоверческого епископата переменить свои взгляды. В ближайшее время Московские единоверцы составили свой проект с прошением на Высочайшее имя о викарных епископах². Общее собрание единоверцев по этому поводу состоялось 9-ого июля³. После обсуждений с участием С.-Петербургских единоверцев большинство поддержало именно Петербургский проект. Осенью 1905 г. церковные старосты набрали до 120 приговоров из 31 епархии от разных единоверческих приходов страны. На основании этих приговоров которые верно и красочно представляли бедственное положение Единоверия, старосты были уполномочены ходатайствовать перед Св. Синодом о выведении единоверческих приходов из под власти епархиальных начальств и подчинении их непосредственно Синоду, где в качестве заведующего желают видеть Волынского архиеп. Антония.

Митр. Григорий отклонил московский проект и убедил поддерживающего его митр. Филарета в том, что викарные епископы никакой пользы единоверию не принесут и делу не помогут. Весьма напрасно по его и мнению Петербургских единоверцев полагать, что через учреждения викарианства можно удовлетворить старообрядцев и привлечь их к Церкви. Старообрядцы желают быть не на лестницы и не на крыльце храма, а быть в самом храме т.е. стремятся быть полноправными членами Церкви. Они такие же православные и предлагать им полусамостоятельную

---

¹ Глагол Времен. № 12, С. 13-15.

² Там же, № 15 С. 12-15.

³ Правда Православия. № 1., 1907. С. 14-15.

церковную структуру с полусамостоятельным епископом весьма не разумно. Они, будучи такими же православными имеют полное право быть в Церкви и иметь своего единомысленного епископа¹. Из протокола Нижегородского миссионерского совещания 12 августа 1905 г. видно, что переустройство Единоверия на законных основаниях поддерживалась деятелями миссий разных уголков России. Они выразили поддержку учреждения при Св. Синоде особого единоверческого епископа.

В конце 1905 г. старосты единоверческих церквей С.-Петербурга Михаил Диков, Павел Гулин и Григорий Сандин составили общее прошение от всех единоверцев на имя Свят. Всероссийского Правительственного Синода, где они замечали, что единоверческий епископ потребен, прежде всего, самой Православной Великокороссийской Церкви, он может быть ею дарован не ради снисхождения к просьбам, а своей волей ради своего же благоустроения. Единоверческий епископ, замечали они - не принесет никакого разделения в Церковь, поскольку единоверческие приходы ему подвластные не будут занимать какую-то определённую территорию. Таковой епископ фактом своего появления уничтожит всякое недопонимание двух сторон, положив путь к единству и уврачеванию раскола. В защиту такого положения приходов, которые будут вне подчинения местной епархии, единоверцы в этом прошении приводили примеры монастырских подворий которые зачастую имеются на территориях различных епархий; военное духовенство, разбросанное по территории всей страны управляемое одним протопресвитером и др.

Свящ. Симон Шлеев замечал, что дарование единоверцам своего епископа со стороны Русской Церкви будет делом любви: «Ибо нет другого престижа и авторитета для Церкви, кроме истины, и другого орудия кроме любви; ибо только в истине власть и в любви только сила.»². Однако успех

---

¹ Миссионерское обозрение. № 11, 1905. С. 228.

² Цит. по: Симон (Шлеев), еп. «Единоверие в своем внутреннем развитии». М.: 2018 г., издание 2-ое, исправленное. С. 360.

обновленного Единоверия будет во многом зависеть и от того лица, который станет у руля управления. В своем прошении они указывали, что если Св. Синоду будет негодна личность Волынского архиепископа на должности единоверческого архиерея, то просят дать возможность избрать им самим кандидата на это место, опять же указывая на примеры древности, когда община сама избирала себе пастыря по сердцу¹.

В марте 1906 г. открылось заседание IV отдела Предсоборного присутствия которое, по предложению обер-прокурора Святейшего Синода , должно высказаться по поводу ходатайства единоверцев. В целях полного раскрытия вопроса обсуждались и Московский и Петербургский проекты. По окончании долгих обсуждений члены отдела пришли к мнению, что необходимо создать митрополии, при которых будет по 1 епископу, заведующему всеми единоверческими церквами митрополии. А для их общения и обсуждения вопросов разрешить в первопрестольном городе единоверческие съезды². Из еще одного протокола можно видеть, что отдел рекомендовал учредить единоверческого епископа уже в настоящее время в г. Уральске, т.к. это самая населенная единоверцами территория³. Данное решение мотивировалось, как объясняли сами члены съезда тем, что единоверческие приходы мельчают, тогда как за 50 лет «Австрийщина» выросла в миллионную организацию с которой теперь приходится считаться как Церкви так и Государству.

Кроме изменения прошения единоверцев об одном епископе, IV отдел произвел еще одну поспешную поправку. В постановлении так же рекомендовалось учредить единоверческие съезды, в чем представители православия усмотрели посягательство на целостность Церкви . В результате вопрос о единоверческом епископате вызвал горячие споры, которые начал профессор Казанской дух. Академии Н.И. Ивановский высказывая свои

---

¹ Богословский Вестник. кн. 11., 1905. С. 732.

² Церковные Ведомости. 1096. С.1000.

³ Там же, С. 1587.

опасения по поводу того, что дарованием единоверцам епископа ни раскольников не приведем к Церкви, ни единоверия к себе не приблизим, а только нарушим каноны¹. На что в журнале «Правда Православия» был дан подробный разбор этих опасений и боязливых откликов профессора. Задачу разъяснить профессору ситуацию и успокоить его взяли на себя профессоры-священники М.П. Чельцов и Д. Александров.

Вдохновитель идеи объединения всех единоверцев под омофором одного епископа свящ. Симеон Шлеев был несколько расстроен тем, что им предлагают нескольких епископов, а не одного как хотели его единомышленники т.к. это снова угрожало единству Единоверия. Осенью 1906 г. Святейшему Синоду представили новое прошение только об одном епископе. Однако под влиянием «специалистов» церковная власть не отвечала на прошение «Всем стал чудиться за одним епископом другой, третий и т.д., а там «соборы» и полное отделение»².

Относительно клятв Большого Московского Собора, III Миссионерский съезд в Казани пытался разрешить недоумения логическими объяснениями, тогда как IV отдел Предсоборного Присутствия, IV Киевский Всероссийского Миссионер. Съезд выступали за полную отмену клятв. В одном из докладов прочитанных на последнем, замечалось что клятвы до настоящего времени смущают не только старообрядцев и единоверцев, но и многих православных молящихся двуперстно и служат сильным тормозом для миссионерства. 3 мая 1906г. IV отдел постановил, что необходимо ходатайствовать перед Всероссийским собором об отмене клятв и вменить их в «Яко не бывшие»³, с этим был солидарен, как видно из протоколов и Киевский съезд.

Так рассуждали не все. Находились противники данной идеи, говорившие, что отмена клятв понесет за собой только лишь недоумения

---

¹ Миссионерские обозрения. № 7–8. 1906г. С. 96.

² Цит. по: Симон (Шлеев), еп. «Единоверие в своем внутреннем развитии». С. 391.

³ Миссионерские обозрения. кн. I. 1910. С. 16.

старообрядцев, которые воспримут это как самоосуждение православной Церкви себя самой, тогда как на самом деле клятвы наложены были лишь на раскольников¹. Однако сторонники идеи руководствовались следующими аргументами:

1) Клятвы собора 1656г. как гласит сам текст, положены именно на православных молящихся двуперстно.

2) Православные, молящиеся двуперсто в то время объявлялись противниками Церкви, а сам этот обряд открыто назывался еретическим.

3) Клятвы непременно должны быть отменены и старый обряд должен быть признан православным.

4) Отмена клятв необходима потому, что иначе Церковь проклинает то, что сама благословляет.

5) Отмена клятв успокоит враждующих и отнимет у раскольников повод к отделению от Церкви.

Свящ. Симон Шлеев по этому поводу так же замечал, что по учению Церкви, все детали которые сверх веры, хотя бы даже и были прописаны в решениях Вселенских соборов, могут не вызывая ересей и расколов вновь пересматриваться и обсуждаться и даже просто предаваться забвению без всяких на то соборных определений. А уже продолжительное по времени в Единоверии употребление старых обрядов вопреки соборным запретам, является как раз тем применением церковного закона, согласно которому обряды вполне могут быть подвержены изменениям в соответствии с потребностями верующих.

Если говорить о миссионерском значении Единоверия и его не причастности к проклятиям собора 1666–67 гг., для старообрядцев, то надо сказать, что единоверцы, твердо держащиеся за древний уклад хорошо на себе замечают если не признание или отвращение, то вынужденное терпение к себе господствующей Церкви, смотря на них в глубине души как на

---

¹ Миссионерские обозрения. кн. I. 1910. стр. 38.

схизматиков. Для старообрядца это положение видится как «уния». Там, где единоверцы передают бразду правления собой Православным, весь древний уклад уходит на дальний план, и единоверцы перестают быть своими для старообрядцев. Если этого не поймут иерархи, то дальнейшего развития Единоверия просто быть не может.

3.3. Предпосылки формирования нового статуса Единоверия до Поместного собора 1917-1918 гг.

В 1906-1909 гг. с целью четких определений проблем Единоверия, собираются епархиальные единоверческие съезды в Курске, Вятке и Москве. Данные собрания стали подготовительным этапом к созыву в январе 1912 г. в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев).

В работе Всероссийского съезда принимали участие 256 депутатов. Из них было 20 архиереев под председательством архиеп. Волынского Антония (Храповицкого), в том числе присутствовали Московский митр. Владимир и представитель от Константинопольского патриарха архимандрит Иаков.

Для этого мероприятия Святейшим Синодом учреждена и следующая программа:

1. Пересмотреть «Правила о Единоверии» и дополнительные к ним распоряжения.
2. О богослужении в Единоверческих церквях а) о необходимых исправлениях в богослужебной практике (соблюдении уставного чина и тому подобном), б) о церковном пении и подготовке певцов и чтецов, в) о духовенстве и его подготовке, г) о устройении чина и вообще жизни в единоверческих монастырях.
3. Организация общества единоверцев; приход: благочинные единоверческих церквей; съезды благочиннические, епархиальные, Всероссийские и пр.; об открытии Всероссийского братства единоверцев; об издании журнала и тому подобное.

4. Организация общего управления всем Единоверием: об особом епископе для Единоверцев, об учреждении при Святейшем Синоде особой единоверческой Комиссии.

5. Желательно для единоверцев постановка вопроса о клятвах.

6. О возможности привлечения в лоно Святой Церкви старообрядцев; об условиях и способах привлечения.

7. Иные, частные вопросы, которые могут быть возбуждены в присылаемых съезду докладах и присутствующими на съезде участниками¹.

Члены съезда приняли решение и постановили ходатайствовать пред Святейшим Синодом об изменении пунктов 5 и 11 правил Единоверия, дабы возможен был беспрепятственный переход из Православия в Единоверие и обратно. Все сошлись на том что Единоверие является тем же Православием и сочли возможным отменить постановление митр. Платона о его временности как переходной ступени. Следующий вывод также следовал логической цепочке, потому как Единоверие и православие не отличаются по вероисповеданию, то и все порицания на старый обряд являются недопустимыми хотя бы и имели место в истории.

Второй Всероссийский единоверческий съезд состоялся с 23 по 29 июля 1917 г. в Нижнем Новгороде, где присутствовало 216 делегатов. Съезд был созван для решения нерешенных вопросов о единоверческих епископах, об отмене соборных клятв, об устройстве единоверческих учебных заведений, о единоверческой книгопечатни, работе Совета Всероссийских съездов правосл. старообрядцев. Первоначально московские единоверцы намеривались устроить этот съезд в Москве и уже начали подготовку, однако совет Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) посчитал более подходящим для этого дела Нижний Новгород². Со стороны московских единоверцев на съезд прибыло пять человек (прот. Г. Я.

---

¹ Единоверие. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.edinoverie.com/doc.php?name=ocerk&page=9&pages=11&id=2//> (10.12.2018 г.)

² Второй Всероссийский Съезд Православных Старообрядцев (Единоверцев) в Н. Новгороде 23 – 28 июля 1917 года. С. 27 – 28.

Васютин, диакон Н. К. Гаврилов, Я. М. Пашков, В. Г. Сенатов и Е. М. Шишелов).

В ходе съезда обсуждался вопрос образования кандидатов в священный сан, на счет которого единоверческий прот. Георгий Васютин из Троице-Введенского храма Москвы высказал свое желание чтобы это образование было бы больше основано на религиозности, чем на учености. О современном единоверческом духовенстве он говорил следующее: «Хотя оно и не имеет, в общем патента на образование, но стоит ближе к народу, говорит понятным, простым языком с ним»¹. В пример о. Георгий приводил единоверческого архим. Павла Прусского, не имеющего образования, к которому за разрешением серьезных вопросов приходило множество ученых людей.

При обсуждении вопроса о единоверческом епископате, московский участник Я. М. Пашков, просил на Московскую территорию для единоверцев назначить еп. Антония (Храповицкого)². Если же это невозможно, то предложена была кандидатура Московского викария еп. Бориса или архим. Никольского единоверческого монастыря Никанора (Кудрявцева)³. Пашков так же предложил предоставить единоверцам право избирать кандидатов в епископский сан на вдовствующие епархии⁴. В итоге съезд определился своих предложениях которые должно предоставить на Поместный собор, и назначено проведение следующего Всероссийского съезда единоверцев в г. Москва (состоялся лишь в июне 1927 г.)⁵. В ходе одного из последних заседаний тайным голосованием съезд избрал делегатов от единоверия на грядущий Поместный Собор. В число избранников вошли единоверцы в

---

1 Второй Всероссийский Съезд Православных Старообрядцев (Единоверцев) в Н. Новгороде 23 – 28 июля 1917 года. С. 37.

² Там же, С. 51.

³ Там же, С. 52.

⁴ Там же, С. 53.

⁵ Там же, С. 74.

следующем составе: протоиерей Гавриил Васютин и диакон Гаврилов Николай Киприанович¹.

Таким образом, Единоверие, пройдя долгий путь испытаний, благодаря ревностным пастырям обеих сторон, смогла сохранить себя и разрешить главные свои вопросы. Главный идейный вдохновитель Единоверия свящ. Симеон Шлеев в последствии будет избран Поместным собором первым Единоверческим епископом. Все выработанные материалы на двух единоверческих съездах легли в основу положений о Единоверии на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917 – 1918 гг.

Подведем итоги. Охарактеризовав основные моменты поиска религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия, заключавшихся в действиях церковных иерархов обеспокоенных судьбой Единоверия, сделаем вывод, что все это было вызвано прежде всего нависшей угрозой потери своих чад, которые не получив от них должного внимания к своим нуждам, стали все больше симпатизировать новоявленной «Австрийской» иерархии и беглопоповству. Рассмотрев основные нерешенные вопросы Единоверия о самостоятельном, единомысленном им епископе, снятии клятв, изъятии из книг порицаний на старый обряд и свободного молитвенного общения двух сторон, можно заключить, что на данном этапе обсуждение этих вопросов было наиболее острое и оживленное в отличии от предыдущих времен, что привело к положительным результатам. Охарактеризовав мероприятия Св. Синода, проведенные с целью обсуждения насущных вопросов Единоверия (Нижегородские съезды на ярмарке, Миссионерские, Единоверческие) отметим что несмотря на критику, миссионеры и священноначалие в подавляющем большинстве поддерживали Единоверцев в их стремлении изменить свой статус, что было обусловлено всеобщим стремлением к примирению. Выявив предпосылки формирования нового

---

¹ Второй Всероссийский Съезд Православных Старообрядцев (Единоверцев) в Н. Новгороде 23 – 28 июля 1917 года. С. 69.

статуса Единоверия так же отметим, что это было необратимым следствием разгоревшихся обсуждений, ходатайств Миссионерских съездов и Предсоборного Присутствия. Отметив значение деятельности некоторых активных личностей, заключим, что только неутомимым старанием искренно преданных идеи Единоверия людей, условное единение старообрядцев с Церковью дошло до обсуждения своих нужд на Поместном Соборе, где оно получило новый статус и решение главных своих вопросов.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе рассмотрено Единоверие, как историческое явление, характеризующее воссоединение части старообрядчества с Русской Православной Церковью.

Выявлены особенности формирования и развития Единоверия в аспекте правительственной и Церковной политики. Данная цель была достигнута путем решения взаимосвязанных исследовательских задач:

Во-первых, в работе были рассмотрены вопросы возникновения Единоверия как религиозного компромисса старообрядцев с Церковью. С этой целью в первой главе привлечены исторические сведения о первых случаях существования старого обряда в некоторых канонических подразделениях Российской Церкви, а также особых случаях обращения к ней раскольников через прошения о дозволении служить по-старому согласно определённым предлагаемым ими условиям, раскрыты основные мотивации действий и реакций как просящей, так и отвечающей стороны. Наиболее ярко об этих явлениях свидетельствуют описанные события связанных с прот. Иваном Нероновым, Михайловской слободой, Исаакием Соровским, иеросхим. Иоанном, Гуслицкими старообрядцами, Уральскими и Терскими казаками и др. примеры, раскрывающие суть проблематики отношений Церкви и старообрядчества. На основании выявленных причин сделан вывод, что неустроенность на первом этапе зарождения Единоверия вызвана, прежде всего, его первоначальным случайным появлением и зависимостью от мнений отдельных иерархов.

Рассмотрев последующий период массовости обращений желающих единства с Церковью раскольников, на основе имеющихся архивных данных сделаны заключения о том, что поступающие от старообрядцев прошения принять их в общение, являлись следствием стремления легализовать свое раскольническое положение, обрести объединяющие их разрозненное состояние, полностью лишенных священства либо беглопоповствующих, что

так же, по прежнему зависело от благосклонного отношения к ним некоторых архиереев того времени. Из наиболее отличившихся архиереев отмечены: архиеп. Никифор (Феотоки) и митр. Платон (Левшин), стремившихся богословски обосновать единство двух обрядов в одной Церкви. Потепление отношения к старообрядцам обуславливалась многочисленностью и серьёзно возросшей экономической силой последних. Рассмотрев значимый, для оформления на долгий срок единения старообрядцев с Церковью диалог со Стародубским настоятелем иноком Никодимом, делаются выводы, что предлагаемые им 12 пунктов хотя и не смогли быть воплощены в жизнь в связи с его смертью, но получили одобрение правительства и Синода. Таким образом, содержание «Пунктов» инока Никодима, стало отправной точкой для последующих условий воссоединения и сформировали собой главные идеологические основы зарождающегося Единоверия.

Во-вторых, был прослежен процесс развития Единоверия в аспекте правил и мнений митр. Платона. Для этого на основании приведенных исторических сведений о предпосылках создания «правил» выявлены основные цели и идеи, преследуемые священноначалием в решении вопроса об их утверждении, которые заключались в желании сохранить обуреваемое соблазнами Единоверие от гибели. Охарактеризовано и найдено негативным отношение желающих единства с Церковью старообрядцев к «правилам и мнениям» уже закрепившегося за ним названия «Единоверия». С помощью привлечения данных о ревностном и буквалистском отношении иерархов к исполнению «правил» и фактов насильственного обращения старообрядцев в Единоверие при имп. Николае I, разъяснена причина ухудшения качества при высоких показателях возрастания его численности и последующего снижения его авторитета среди старообрядцев, которая заключалась в разочаровании и недоверии последних. Важно отметить, что «Правила и мнения» митр. Платона вызвали немалое расстройство как у соединенцев, которых почти официально признали временным явлением,

«полуистинной»), которая в последствии должна будет окончательно слиться с новообрядчеством, так и у некоторых Православных, которым правила не позволяли переход в Единоверие. Раскрывается главная проблема разочарования Единоверцев в своем выборе на этой поро, заключающаяся в том, что не получив от Синода своего единомысленного епископа, разрешения «клятв», а вместо этого видя как беглопоповцам вдруг дарованы всяческие свободы, единоверцы стали видеть и подозревать в деле своего учреждения не материнскую любовь Церкви к раскольникам, а скорее её слабость или коварную хитрость. Таким образом, взаимное недоверие православных архипастырей и большей части единоверцев, подогреваемое зачастую отдельными авторитетными персоналиями как со стороны старообрядчества, так и со стороны правительства, весьма замедлило развитие идеи примирения в XVIII – первой половине XIX в.

Возросшее количественно при имп. Николае I, Единоверие только ухудшилось качественно из-за чего при ослаблении контроля происходит отток из него тех, кто был загнан в него насильно против воли. Так же рассмотрено революционное движение группы единоверцев под руководством свящ. Иоанна Верховского, которые намеривались покончить со старым платоновским Единоверием, полностью управляющимся государством и Синодом.

В-третьих, были охарактеризованы основные моменты поиска религиозного компромисса в решениях проблем Единоверия. Через показ того, как Единоверие прошло путь активных обсуждений всех своих проблем, которые они смогли донести до Поместного Собора 1917–1918 гг. заявлявшихся от начала условного примирения с Церковью, обозначены причины, согласно которым Церковь начала сама, без прошений от единоверцев на этот раз активно обсуждать его нужды. Эти причины заключались в беспокойстве священноначалия за судьбу своих старообрядствующих чад, которые были терзаемы соблазнами вновьявленной «Австрийской» иерархией и беголопоповства. Рассмотрены оказавшие

большое влияние на изменение отношения к Единоверию Миссионерские съезды, учрежденные Синодом Съезды православных старообрядцев (Единоверцев) на которых окончательно были обозначены проблемы для вынесения их на обсуждение на Поместный собор и осуществлён выбор делегатов на собор от Единоверия. Таким образом, сделан вывод, о положительном ходе событий в предсоборный период, когда трудами многих ревностных пастырей Единоверие не только получило признание наравне с Православием, разрешив свои вопросы, достигло нового статуса и общего признания, но и объединилось с единой конфессиональной организацией, способную объединить и примерить с Церковью раскольников.

Библиографический список

1. Арсений (Иващенко). епископ. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные от Рождества Христова [до 1868, 1898 г.] 2 т. СПб., 1869–1870. 19005 с.
2. Архив Свят. Синода. Дело 6-ого апр. 1867 г.
3. Богословский Вестник. Кн. 11. М., 1905. 830 с.
4. Братское слово. Том I. М., 1892. с.
5. Братское слово. Том II. М., 1875 – 1899. 826 с.
6. Бродский Л. Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по разным вопросам за 1821–1867 гг., М., 1905. 402 с.
7. Верховский Н. А., свящ. Прощение 4 ноября 1787 г. Согласные и несогласные. М., 86 с.
8. Верховский. Т. А., свящ. Исторический очерк Единоверия. СПб., 1867. 105 с.
9. Витевский В. Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовных и военногражданских властей в конце 18 и в. 19 в. Казань, 1878. 235 с.
10. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания. СПб., 1886–1916. 14610 с.
11. Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) в Н. Новгороде 23–28 июля 1917 г. [Материалы]. СПб., 1917. 147 с.
12. Высочайший указ 1765 г. 30 сентября [Электронный ресурс] // 1765. www.HisDoc.ru. – URL: <http://hisdoc.ru/laws/16871//> (02.05.2019)
13. Газета «Голос» за 1872 г. СПб., 2 с.
14. Дело канцелярии Новгородской митрополии Фонд 480 Опись 1. Новгород. 43 с.

15. Дурново Н.Н. Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства в России до настоящего времени Ч.1-3. М., 1892–1898. 228 с.
16. Единоверие. [электронный ресурс], URL [/http://www.edinoverie.com/doc.php?name=ocerk&page=9&pages=11&id=2//](http://www.edinoverie.com/doc.php?name=ocerk&page=9&pages=11&id=2//) (04.05.2019).
17. Ермакова Д.С. Единоверческая Церковь в Зауралье (XVIII – первая треть XX века). 249 с.
18. Жмакин В.И. Начало единоверия (1780–1796). Христианское чтение. М., 1900. 1004 с.
19. Журавлев, А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках, и новых раскольниках, так называемых, старообрядцев, о их учении, делах и разногласиях. Собранные из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви Сошествия Святаго Духа, что на Большой Охте, протоиереем Андреем Иоанновым. 4 ч. испр. и умнож. прибавлениями. СПб., 1795. 434 с.
20. Журнал Синода за 1800г. СПб., 1800. 512 с.
21. Изъяснение беднаго и беззащитнаго старообрядца о единоверческой церкви. М., 1838.
22. Исторический очерк Единоверия СПб., 1867. 302 с.
23. Каптерев Н. Ф., проф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1909. 1151 с.
24. Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в России : от зарождения идеи до начала XX века. [монография] / Р.В. Каурин, О.А. Павлова. СПб. : Алетейя, 2011. 199 с.
25. Кельсиев В. И. Сборник Правительственных Сведений о раскольниках. Лондон, 1862. 343 с.
26. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1994. 3053 с.
27. Материалы для истории раскола за первое время его существования: Т. 1–9 / Под ред. Н. Субботина. М., 1874–1894. 2670 с.

28. Мельников Ф. Записка о русском расколе составленная для Вел. Кн. Константина Николаевича по поручению Ланского [Электронный ресурс] 1857 // Совсем другой город. –URL: <http://drug-gorod.ru/zapiska-o-raskole-melnikova/>. (03.09.2018).
29. Мельников-Печерский П.И. Очерки поповщины. СПб., 1909. 375 с.
30. Миролюбов И. свящ. Единоверие: церковно-исторический феномен или актуальная проблема современности. С. 60 с.
31. Миссионерское обозрение. Синодальный миссионерский журнал, СПб., 1905. 300 с.
32. Михайлов С. С. Единоверческие храмы в Гуслицах. Куровское, 2001. 48 с.
33. Михайлов С. С. Единоверческие храмы в Гуслицах. Куровское, 2001. 47 с.
34. Научно-богословский журнал Киевской духовной академии «Труды Киевской Духовной Академии». Киев., 1870–1899. 27988 с.
35. Никифор (Феотокис), архиеп. Благословенным христианам Греции и России. М., 2006. 342 с.
36. Николай Верховский. свящ. Согласно и несогласные в Черниговских посадах в конце XVIII столетия. Исторический очерк (Материал для истории единоверческих церквей). СПб., 1863. 86 с.
37. Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук / О.А. Павлова. Н. Новгород: [б.и.], 2007. 237 с.
38. Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и религиозная специфика : [монография] / А.С. Палкин. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, Университетское изд-во, 2016. 337 с.
39. Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика. : дис. ... канд. ист. наук / А.С. Палкин. Екатеринбург: [б.и.], 2013. 309 с.

40. Первое полное собрание Законов Российской Империи 1798. т. XXV, 916 с.
41. Первушин М. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина) – [Электронный ресурс] //URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/08/15/edinoverie_do_i_posle_mitropolita_platona_levshina/ (03.05.2019).
42. Платон (Левшин) митр. Беседы к глаголемому Старообрядцу. М., 1835. 150 с.
43. Платон (Левшин), архим. Полное собрание сочинений. Том 2. СПб., 1785. 528 с.
44. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том 1. М., 1721–1879. 852 с.
45. Православное Обозрение. М. 1867. 571 с.
46. Прибавление к Церковным Ведомостям 1900г. М., 7 с.
47. Проф. И.Ф. Никольский. Христианские Чтения. М. 1870. 90 с
48. Русский архив. Историко-литературный сборник. Выпуски 1 – 12. М., 1864. 862 с.
49. Русский Вестник т. 51 М., 1864. 838 с.
50. Сионский Вестник [электронный ресурс] 1817 // URI: <http://simlib.ru/handle/123456789/2340/> (03.05.2019).
51. Собрание документов эпохи. Протопоп Иван Неронов. СПб., 2012. 372 с.
52. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. Вып. 2.
53. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. СПб., 1860. Кн. I, 792 с., кн. II. 776 с.
54. Сократ Схоластик. Церковная история. СПб., 1850 г. 446 с.
55. Труды I Всероссийского съезда православных старообрядцев (Единоверцев). М., 2012. 613 с.
56. Церковно-общественный Вестник № 61. 1874. 15 с.

57. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. № 1–52. 1889. 1005 с.

58. Шлеев С. И., еп. Единоверие в своем внутреннем развитии. М., 2018. 480 с.

59. Шлеев С. И., свящ. Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви. СПб., 1901. 71 с.